

Historical survey
of the state of the Indian
Church under the Rule of
Maharajah's Privileges.

(A valuable work.)

.....
Indian Institute, Oxford.

—
THE MALAN LIBRARY

PRESENTED

BY THE REV. S. C. MALAN, D.D.,

VICAR OF BROADWINDSOR,

January, 1885.

1202 e.46

*Georgian
Armenian History*

Исторический Взглядъ
ИСТОРИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ

НА СОСТОЯНІЕ ГРУЗИИ

ПОДЪ ВЛАСТІЮ

Царей Магометанъ
ЦАРЕЙ - МАГОМЕТАНЪ.

СОЧИНЕНІЕ

ПЛАТОНА ЮССЕПНА

Дѣйствительнаго Члена Одесскаго Общества Исторіи и древностей.

ТИФЛИСЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАНЦЕЛЯРИИ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

1849.

Via principis censura est eaque perpetua, ad hanc
dirigemur, ad hanc conuertimur.

PLIN. JUNIOR.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯДЪ

НА СОСТОЯНІЕ ГРУЗИИ ПОДЪ ВЛАСТІЮ ЦАРЕЙ МАГОМЕТАНЪ.

Несчастія и бѣдствія Грузіи, имѣютъ началомъ и источникомъ фанатизмъ, возбужденный на всемъ востокѣ ученіемъ Магомета. Христіанская Грузія, постоянно уклонявшаяся отъ вліянія Магометанъ, возбуждала къ себѣ ненависть Персовъ; но сильная многочисленностію своихъ сыновъ, мудростію царей, благочестіемъ духовенства, не испытывала она сильныхъ и сокрушительныхъ потрясеній.

Ополчаемые во имя Св. креста Грузины съ мужествомъ, достойнымъ Христіанскаго героизма отражали нападенія Персовъ, искореняли въ себѣ остатки времени огнеклонства и по мѣрѣ Христіанскаго возраста, укрѣпляли въ себѣ понятія религіозной зависимости отъ Византіи и Пастырей церкви Востока. Какъ народъ горный, вѣрный странѣ родной, благо-

дарной для трудовъ его, и незнакомый съ торговлею, долго, весьма долго, считавшеюся имъ бесполезною, процвѣталъ подъ сѣнію утѣшительныхъ благъ проповѣданной имъ вѣры и стоялъ за свою независимость твердою стною на опасной грани враждебной ему Персіи. Его нестрашили силы Варана и Лездигерда, истреблявшихъ въ Персіи Христіанство. Обнадеживаемые горами и собственною неустрашимостію съ презрѣніемъ отвергали предложенія грознаго Кабадія и Хосроя Великаго. Съ появленія Магометанскихъ проповѣдниковъ въ Персіи еще болѣе усиливается ненависть къ Персамъ, домогавшимся полнаго надъ Грузинскимъ царствомъ господства. И если бы политика Византіи, подчинившей религіею народъ вполне уже тогда гражданскій, была бы бдительнѣе и сообразнѣе съ истинными его потребностями, то онъ могъ бы лучше упрочить его за собою и привязать къ себѣ всецѣло, могъ, повторю, прямѣе поставить его лицомъ къ лицу противъ ненавистной Персіи. Жалкая смерть Губація (.) владѣтеля Мингреліи, вѣроломно убитаго Правителемъ Греческимъ, отторгла народъ Колхидскій отъ довѣрія къ единовѣрной Греціи и ненависть къ Грекамъ откликалась во всѣхъ частяхъ раздробленныхъ княжествъ племенъ Грузинскихъ. При всемъ этомъ царство Грузинское не ослабѣвало въ борьбѣ съ Персами оспаривавшими у Грузинскаго народа и самостоятельность и свободу совѣсти; не теряло

(1) Priscus in excerpt. de legatt. pag 46.

многаго и въ борьбѣ съ Греками, (••) которые силились для усиленія своихъ колоній. вносить оружіе въ предѣлы царства Грузинскаго со стороны Анатолии. И по лѣтописямъ Грузинскимъ и по указаніямъ Византійскихъ и Армянскихъ писателей всѣ бѣдствія и ужасы, испытываемыя Грузіею отъ нападенія на нее враговъ народа и вѣры, имѣють началомъ и поводомъ внутрення. распри, открывавшія Персамъ и другимъ сосѣднимъ народамъ путь свободный въ обиталища Грузинъ. Повторимъ опять замѣчаніе ихъ, что вліяніе Персін, какъ сильнѣйшей державы, требовавшей отъ Грузіи покорности безусловной, не имѣло опасныхъ для Грузіи послѣдствій до появленія Монголовъ. Чингисханъ и Тамерланъ ослабили ея народонаселеніе, сокрушили власть царей и усилили слабыхъ до того Феодаловъ; въ это же время соорудились замки и замкнулись въ нихъ гдѣ Олигархи, которые въ дни смутъ, дѣйствовали самовластно не повинясь Царямъ и очень часто объявляли войну. Цари сокрушали не разъ ихъ опасную для себя власть, но не полагали твердыхъ границъ ихъ достоинству и отношеніямъ къ себѣ и народу. Раздробленіе обширной до XIII вѣка Грузіи на два царства—Имеретинское и собственно Грузинское, или лучше на верхнюю Грузію и нижнюю Грузію, происшедшее въ 1244 году (•••), породило междоусобія и бѣд-

(2) Theophan. pag. 303. — Anast. pag. 116 и прсч.

(3) По Вахушту въ 1259 году.

ствія народа. Возмушенія, грабежи, вѣроломства, убійства и внѣшнія бѣдствія въ продолженіе двухъ вѣковъ, произвели и воскресили времена варварства въ странѣ лишенной всѣхъ основныхъ началъ народнаго благоденствія. Среди общаго разрушенія одна только религія Христіанская полвилага впередь образованность и порядокъ и на костяхъ мучениковъ сѣшила воздвигать великолѣпные памятники Христіанскихъ храмовъ, до нынѣ напоминающихъ печальные дни страданій царства. Подъ огромными и величественными сводами ихъ еще слышенъ гласъ предковъ, звукомъ вѣчнымъ и неумолкаемымъ напоминающей потомству о дѣлѣ ихъ искупившей. Кто нынѣ въ состояніи описать ту нравственную и физическую слабость народа, въ которую повергли его долговременное угнетеніе и междоусобныя распри? Исторія мало объ нихъ говоритъ или иногда и ничего конечно потому, что современные писатели отъ ужаса дѣла, какъ умирающіе при видѣ ужаеса смерти были не въ силахъ выразить вполне завѣта своего потомству. Одиѣ вздохи и восклицанія ихъ, какъ предсмертній невнятный голосъ умирающаго слышны только въ лѣтописяхъ, облитыхъ слезами народа. Народъ лишенный покровительства единовѣрной Греціи, измѣнившей ему въ обѣщаніяхъ во имя вѣры долженъ былъ переносить все подъ игомъ Мусульманъ, которые сокрушили и самую Грецію. И потому въ этомъ терпѣливомъ, страдательномъ и не преборимомъ отвращеніи и къ Персіи ненавистной и Греціи измѣнницѣ дол-

жопъ былъ дожить свой вѣкъ печальный до всецѣлаго соединенія его съ единовѣрною Россією, къ которой онъ вопіялъ въ продолженіе двухъ послѣднихъ вѣковъ, до эпохи тихой и благопріятной, подѣ сѣнію религій, наукъ, и благодѣтельной торговли, могущественно распространяющей гражданственность.

Несчастія перваго раздѣленія царства въ 1244 году не научили Царя Александра I, который успѣлъ соединить подѣ свою крѣпкую руку въ одно оба царства (1414 г.). Александръ снова раздѣлилъ его на три части (1442 г.) и подвергъ несчастію и свой домъ, и царство и церковь. Несчастіе это произвело мнимыхъ героевъ, честолюбцевъ, тронискателей. Скоро отъ этихъ кусковъ явились новые обломки владѣній и ихъ независимые Владѣтельные Князья (4). Скоро и одна по себѣ Грузія, сосредоточенная въ Карталинскомъ и Кахетинскомъ лишь Царствѣ, отнятіемъ Турками Самухе-Сааттебего (5), увидѣла два Царства и двухъ Царей. Началась война между ними, продолжалась вѣками и едва она кончилась на зарѣ XIX вѣка. Персы и Турки воспользовались несчастнымъ положеніемъ края и народа, вмѣшались въ ихъ дѣла и смуты; подѣ видомъ

(4) Въ XV вѣкѣ отпаде отъ Имеретіи: Мингрелія, Гурия, Абхазія, Сванетія, Джикетія и воздѣли своихъ отдѣльныхъ владѣтельныхъ Князей. Всѣ они удержали свою самостоятельность до XIX вѣка.

(5) Омончательное завоеваніе его Турками было въ XVII вѣкѣ. Обширное населеніе его вагономъ Грузинскимъ принцѣ Магометанство, но удержало дзыкъ Грузинскій.

принятія мѣръ даровать имъ миръ и покой, возбуждали распри и безпокойства, подъ видомъ исцѣленія ихъ вѣковой болѣзни, растревляли раны; возбуждали постоянно интриги, производили недовольныхъ, и поднимали Царя отца на Царя сына, Царя брата на Царя брата, и ихъ же руками сокрушали ихъ честь и свободу, разрывали родственныя связи, низпровергали ихъ троны и наконецъ ихъ же собственными руками погашали кровію купленное достояніе ихъ предковъ, самый свѣтлый лучъ ихъ древнѣйшей короны, (6) вѣру Христіанскую, православною, стоявшую величайшихъ и можетъ быть безпримѣрныхъ жертвъ въ продолженіе тринадцати вѣковъ Христіанскаго существованія Грузіи.

Отступникъ вѣры, исповѣдающій ее и предъ людьми есть человекъ недостойный ни добродѣтели, ни чести; поклонникъ страстей не зна-

---

(6) Четыре династіи царственной въ Грузіи: Фарваозова, Аршакунова, Хосроянская и Багратіонская. Последняя царствовала одиннадцать вѣковъ. Она по преданію ведетъ начало отъ Царя Пророка Давида. Грузинскіе Цари постоянно титуловались сыномъ Иессея, Давида, Соломона и проч. Въ гербѣ ихъ изображались: праща убившая Голиафа, гусли Давида, вѣсы—символь мудраго правосудія Соломона, лѣвъ на которомъ поддерживался тронъ Соломоновъ, Хитонъ нешвенный привезенный въ Грузію. Вокругъ герба надпись изъ псалма: клянется Господь Давиду истинною и не отвержется ея: отъ плода чрева твоего посажу на престоли твоемъ. 131 ст. 11. Объ этомъ пишетъ Моисей Хор *lib. I. cap. 8 и 92* и Константинъ Порфирогенитъ *De administr. imp. cap. 45.*

домый съ порядкомъ нравственнаго міра, который одинъ долженъ облагородивать все его дѣйствія въ отношеніи къ Богу, ближнимъ и самому себѣ. Правительственныя лица, въ коихъ сосредоточивалось управленіе всеми отношеніями народа, Цари назиравшіе общее благо и блюстившіе его къ несчастію въ несчастной Христіанской Грузіи, не всегда представляли утѣшительнаго, Божественнаго и для царствъ необходимаго правила: примѣромъ собственной жизни, укрѣпляютъ въ народѣ вѣру и добродѣтель. Измѣна вѣрѣ, постоянно повторявшаяся почти два вѣка Царями, которыхъ исторія силится называть достойными и тѣми, которыхъ прямо называетъ недостойными обладателями Православныхъ тропевъ находить приговоръ въ глаголѣ закона вѣчнаго законоположника: *нѣсть мене достоинъ*. Изъ пользы ли къ народу, для благоденствія ли церкви дѣлались жертвователями вѣры, но исторія не оправдываетъ этой жертвы. противной ея моральнымъ, Божественнымъ основаніямъ. Она и предъ вѣчностію и предъ потомствомъ обличить и очернить память честолюбца, легко поширающаго законъ вѣчный, какъ будто законъ времени, играющаго глаголомъ исрали, какъ будто глаголами міра проходящихъ предметовъ. Съ другой точки зрѣнія нельзя смотрѣть на подобныя явленія въ исторіи, которая всегда найдетъ начала ихъ въ страстяхъ человѣческихъ и ихъ ослабительномъ вліяніи на умы и сердца. Начало и продолженіе бѣдствій въ Грузіи, я ищу въ этомъ

зародышѣ безправственности. Да будетъ миѣ позволено взять эту нить и исторически слѣдить по ней за всѣми узлами, вѣками останавливающимися ткаю жизни народа въ ея духовномъ, гражданскомъ и литературномъ отношеніи, да будетъ миѣ позволено взвѣшивать и измѣрять тяжесть того креста, подѣ которымъ рождались, развивались и истреблялись сыны Православія въ продолженіе пятнадцати вѣковъ ихъ Христіанскаго существованія.

Первый и опасный примѣръ измѣны вѣрѣ мы встрѣчаемъ въ лицѣ Царя Варзобакара I, царствовавшаго по хронологіи Вахушта съ 379 по 393 годъ. Царь этотъ, (7) ненавидя Христіанство, былъ поклонникомъ чувствъ и страстей, и боясь твердыхъ въ вѣрѣ Христіанской Грузинъ, не дѣйствовалъ открыто во вредъ ей. Но соблазнительный примѣръ, разѣ допущенный легко облегчилъ путь беззаконію а за тѣмъ и бѣдствію народному, и произвелъ Мирдата IV невѣріемъ своимъ заслужившаго справедливую ненависть народа, постыдный плѣнъ Персами и смерть въ Багдадѣ (439 г.), а чрезъ 150 лѣтъ иѣ котораго покоя Стефаноса I, не именовавшагося Царемъ а Правителемъ Грузіи (მთავრადე)

---

(7) У Варзобакара былъ сынъ, извѣстный въ исторіи подѣ именемъ Мурвана, который въ послѣдствіи сдѣлался Епископомъ города Маіума подѣ именемъ Петра ,

Безжалостно пораженнымъ смертію мечемъ войвовъ Императора Греческаго Ираклія въ стѣнахъ Тифлиса [600—619). Въ половинѣ VIII вѣка, по замѣчанію исторіи, является Грузія *развращенною*. Разврату и раздорамъ помогли Сарацины. Они умножили въ Грузіи воеводъ и въ члѣ ихъ признали Правителемъ Кахетіи Григорія (786 г.). Начались новые ужасы; возникла въ Кахетинцахъ, отдѣлившихся отъ вліянія Царя ненависть къ Карталиннѣ и другимъ племенамъ Грузинскаго народа. Новый порядокъ вещей имѣлъ то гибельное для царства послѣдствіе, что Персы, воспользовавшись смутами раздробленнаго царства и отторгнутой отъ единства съ Карталинніею Кахетіи, подвергли народъ Грузинскій игу Царей Персидскихъ. Сарацины воспользовались бѣдственными обстоятельствами народа, управляемаго честолюбивыми Правителями, и Царь благочестивый Ашотъ Курополать, говимый Турками сдѣлался жертвою смутъ. Въ Артануджи мѣстечкѣ Самцхійскомъ Турки схватили его въ церкви Св. Апостоловъ Петра и Павла, и зарѣзали на алтарѣ (826 г.) (*) Исторія путями смутъ и

(*) Объ этой мѣстности, какъ важномъ военномъ пунктѣ Грузинскаго населенія пишетъ Императоръ Константинъ Порфирогенитъ, называя Артануджи городомъ значительнымъ, укрѣпленнымъ, ключемъ Иверіи, Абхазіи и Месхіи или Самеско (въ дѣлѣ) и складочнымъ транзитнымъ пунктомъ торговли для Трапезунта, Иверіи, Абхазіи, всей Арменіи и Сиріи.

Возмущеній ведетъ насъ ко времени царствованія Царя Георгія II, (1089 г.). Усиленіе Феодализмъ ослабило власть Царя Георгія II и потому онъ принужденъ былъ вести войну сначала съ подданными, потомъ съ Маликшахомъ, наконецъ и съ Греками на границахъ Анатолиі и по берегамъ Чернаго моря. Но самымъ сокрушительнымъ ударомъ для народа была измѣна вѣрѣ Кахетинскаго Правителя Агсартана. Не довѣряя собственнымъ силамъ, Агсартанъ I предсталъ предъ завоевателя Грузіи Маликшаха, принялъ магометанство, получилъ утвержденіе въ титулѣ Царя и царствовалъ надъ подданными Христіанами до 1084 года. Ужасы приумолкли на время, когда сынъ его Кирикъ даровалъ миръ церкви, и обстроилъ знаменитую Святынями гору Зедазвійскую, мѣсто-время Святаго Грузинской церкви Іоанна, поселившагося на ней въ V вѣкѣ, и 12 сво-

---

Adranutzium verò munitum valde est habetque vallum magnum instar magnæ urbis et negotia Trapezuntis, Iberiæ, et Abasgiæ totiusque Armeniæ et Syriæ illic agitantur, unde capit magnum vectigal. Territorium vero urbis Adranutzii sive Arzen, amplum et fertile, estque clavis Iberiæ, Abasgiæ et Mischiorum.

De administr. imper. pag. 127.

Въ этой же замѣчательной книгѣ Царя-историка Греческаго упоминается и самъ *Ашотъ*, именуемый Куропалатомъ, сыномъ Панкратія или Баграта по лѣтописямъ Грузинскимъ:

Habuit autem Pancratius filios tres: *Adranaser, Cursenium et Asotium.*

ими Святыми учениками распространившаго свѣтъ Христіанскій по всѣмъ концамъ Грузіи. Царь Давидъ III, извѣстный подъ именемъ Возобновителя (1089—1130 г.), соединилъ всю Грузію подъ свою мощную руку и даровалъ миръ церкви учрежденнымъ для благочинія церковнаго и гражданскаго Соборомъ. Однакожь миръ не былъ упроченъ ни для Церкви, ни для царства. Монголы, а потомъ Персы, вмѣшиваясь въ дѣла Грузіи, являлись соблазнителями Христіанъ. Царь Димитрій II, (1272—1289) такъ много прославляемый Исторіею подъ именемъ самопожертвователя (თავდადებულა) взялъ трехъ наложницъ, столько же и любимецъ его Садунъ. Католикосъ Николай и Епископъ Мацкурійскій, обличали Царя нарушителя правилъ церкви, но безуспѣшно. Исторія повѣствуетъ, что указанія гнѣва Божія въ бѣдствіи народа, страшномъ землетрясеніи въ день Воскресенія Христова, не пробудили къ вѣрѣ народа усыпленнаго дол-

Въ устахъ Греческаго историка измѣнились Грузинскія имена дѣтей Баграта: *Адарна са*, *Гургена* и *Ашота* (ადარნასე, გურგენ და აშოტ). но не измѣнились названія нѣкоторыхъ мѣстъ ихъ родоваго достоянія, описанныхъ историкомъ. Таковы: *Аджара* или *Ачара* (Adzara აჯარა), *Колора* (Colopin) უკლავის მუხტეო (мѣстечко пограничное съ Капподокіею) и *Тирокастръ* или *Квели*, — *Квелицихе*. Названіе это соотвѣтствуетъ буквальному переводу съ Груз. на Греческій Греческому названію *Тирокастра* т. е. *сыро-замка* (უქელის-ციხე).

гимъ игомъ Магометанъ, и развратомъ, поселившимся при дворѣ. Садунъ женился на Тамарѣ дочери Царской, и ревностный блюститель благочестія Католикосъ Николай отрѣшилъ его отъ Церкви. Царь допустилъ еще другое зло, выдавъ свою сестру Русуданъ за Монгольскаго Князя. Католикосъ въ слезахъ оставилъ кафедру и видѣлъ порученіе ея крестоносцу Аврааму [ჰუბრომტკობრთუბლი] (*). Соборъ Святителей снова предсталъ обличать Царя въ его беззаконіяхъ, но не имѣлъ успѣха. Епископъ Мацхурійскій [მაჭუჭუბლი] именуемый въ лѣтописяхъ, Старецъ—пустыяникъ Василій дядя Католикоса Евдемаса, юродивый Пимень подвижникъ Фареджійской пустыни неумолкаемо увѣщевали Царя и придворныхъ такъ же безуспѣшно. Магометане истребляли вездѣ Христіанъ. Война продолжалась внутренняя и внѣшняя, и къ бѣдствіямъ народа присоединилось ужаснѣйшее изъ всѣхъ бѣдствій—нашествіе Тимура. Царь Багратъ V (1360—1395) плѣнникъ Тимура, (**) сдѣлался его прозелитомъ, и этимъ средствомъ заслуживъ милость Тимура, получилъ свободу и возвратилъ себѣ царство.

Багратъ измѣною вѣрѣ купившій жизнь и свободу, не выкупилъ народа, который едва не въ конецъ истребленъ Тимуромъ. Исторія удостоила его названія Великаго за нѣкоторыя побѣды, непринесшія никакой пользы царству.

(*) Шерефеддинъ историкъ Арабскій полагаетъ первое нашествіе Тимура на Грузію 1394 года (lib. III cap. 50)

(**) Путевыя зап. по Кахетіи стр. 140.

Можетъ быть ослабѣвшая власть Царей Грузинскихъ и усилившееся надъ ними вліяніе Магометанъ были причинами того, что скоро послѣ смерти Баграта и воцаренія сына его Георгія VII (1395—1407) они обратились въ Магометанство, и съ того времени закрылось навсегда Христіанство между Осами и другими племенами Кавказа. Въ концѣ XV вѣка спокойствіе церкви, водворенное въ Кахетинъ благочестіемъ Кахетинскаго Царя Александра I, (1492—1511), было нарушено сыномъ его Давидомъ. Крѣпкій надеждою на Персовъ, искавшихъ въ Грузіи измѣнниковъ вѣры Христіанской и вассаловъ, честолюбивый Царевичъ Давидъ явился убійцею отца и ненавистникомъ брата, котораго взялъ въ плѣнъ и скоро лишилъ зрѣнія. Но и онъ отмщенъ скоро заключеніемъ въ тюрьму и насильственною смертію (1513 г.). Въ 1580 году Царь Александръ II, желавшій истребленія населенія Кахетинъ, чтобъ имѣть мѣста для охоты любимаго его занятія, показалъ народу Христіанскому брата своего Иессея, принявшаго въ Персіи Магометанство. Народъ припалъ съ неосторожною радостію измѣнника вѣры и восторгъ его, опасный послѣдствіями скоро довелъ его до слезъ и поздняго раскаянія. Къ счастью, скоро кончилъ печальную свою жизнь, имѣвшую слѣдствіемъ ослабленіе въ вѣрѣ многихъ и измѣну ей Алавердскаго Архіепископа, не погнушавшагося поддерживать Царевича—Магометанина. Самъ Царь Александръ пробудился отъ ужаса дѣлъ и предалъ его на

судъ вселенской церкви. Архіепископъ, отрѣ-
шенный Іерусалимскимъ Патріархомъ отъ сана
не отрѣшенъ отъ церкви и защиты законовъ
безхарактернымъ Царемъ Александромъ, ко-
торый милостиво обошелся съ измѣнникомъ
данному обѣту, долгу и добродѣтели. Приве-
демъ слова Царевны инокини Макрины, писан-
ныя по этому случаю къ Католикосу
Михетскому: *Скорбитъ моя душа при
воззрѣніи на Св. храмъ Алавердскій, имѣв-
шій пастыремъ челоуѣка, который заслу-
живъ справедливое наказаніе отъ Патріар-
ха не заслужилъ его отъ Царя единственного по-
кровителя церкви при тѣхъ страданіяхъ, кото-
рыя ее терзали. Будьте, владыко душъ христіан-
скихъ (ჰობვობებობს ბრძანა მძღვანე), строгимъ блю-
стителемъ нравственности духовенства, увлека-
ющагося въ сборища Магометанъ и потому не-
волью увлекающихъ съ собою, и прочихъ Хри-
стіанъ. Если и вы будете молчаливы по пря-
мому долгу званія, кому же остается укрѣп-
лять народъ, волнуемый скорбію при усиливаю-
щихся вездѣ Персахъ. Цари наши слабы на то,
чтобъ поддержать честь церкви, украшающей
нашу народность. Прижаръ бывшаго Архіепис-
копа всегда сокрушаетъ мое сердце, изливаю-
щееся въ слезахъ при воспоминаніи поступка его
и соблазна для паствы. (*)*

(*) Макрина дочь Царя Кахетинскаго Ираклія I, скон-
чавшаяся инокинею при Алавердскомъ храмѣ. Нѣкото-
рые изъ гимновъ церковныхъ, составленныхъ ею въ честь
Св. Іосифа Алавердскаго, одного изъ 13 Сирскихъ отцевъ,
помѣщены въ годичной Миней на 15 Сентября на стр.
75 (на Груз.).

При общихъ смутахъ Царевичъ Давидъ, сынъ Александра, заточивъ брата своего Георгія (1603 г.), отнялъ царство у отца своего и самъ воцарился. Похититель престола чрезъ 6 мѣсяцевъ своего царствованія кончилъ жизнь и Александръ, изведенный изъ темницы опять занялъ престолъ Кахетинскій. Въ слѣдъ за этимъ другой сынъ Александра Константинъ, принявшій при Шахъ-Аббасѣ I Магометанство прибылъ въ Кахетію и сдѣлался убійцею брата и отца и вѣрнымъ исполнителемъ воли Шаха обратитъ всю Кахетію въ Магометанство (.). Съ Александромъ палъ и Руставскій Архіепископъ, атлетъ добродѣтели, поборникъ вѣры и ученый столпъ церкви.

Кроткая, богобоязненная вдовствующая Царица Кетеванъ, супруга буйнаго Давида, сына Александра, явила примѣръ героической ревности, вооружилась противъ измѣнника вѣры, разбила Константина, предала его смерти и вступила въ Христіанское управленіе царствомъ Православнымъ. Шахъ-Аббасъ потребовалъ къ себѣ сына ея Теймураза съ обѣщаніемъ утвердить за нимъ царство Кахетинское. Теймуразъ принятый съ честію въ Персію и утвержденный Шахомъ на царство не былъ заставленъ принять магометанство и потому, по обряду Православной цер-

---

(.) Подробное описаніе этихъ событій читаемъ въ исторіи Карамзина, Томъ X стр. 63 и XI стр. 315, который извлекъ всѣ эти свѣдѣнія изъ Московскаго Архива.

Хайловичу, а потомъ и самъ отправился, искать защиты у православнаго народа. Завоеванная Магометанствомъ Грузія увидѣла попеременно восходящими на раздробленные троны Карталинскаго и Кахетинскаго царствъ—Царей Магометанъ. Но Карталинія болѣе всѣхъ странъ царства Грузинскаго, страдавшая отъ двухъ Магометанскихъ сосѣдей каковы Персы и Турки, скоро подверглась власти Царя—Магометанина. Кахетія же, ею подавленная, поздно, но увидѣла на своемъ тронѣ Царя Магометанина въ лицѣ Грузинскаго Царевича Али-Кули-Хана.

I.

ЦАРСТВО КАРТАЛИНСКОЕ.

Даутханъ (1569—1578.)

Послѣ величайшихъ опустошеній Грузіи Персами и Турками, среди смуть внутреннихъ, явился измѣнникомъ вѣры и предателемъ народа братъ Карталинскаго Царя Симона I, Царевичъ Давидъ. Въ 1566 г. Давидъ, воспользовавшись беспорядками въ Грузіи, которая не могла противустать Персамъ, вознамѣрился отправиться въ Персію и съ покорностію волѣ Шаха явить себя прозелитомъ его вѣры. Исторія замѣчаетъ, что Давидъ былъ человекъ сластолюбивый и распутный. Персидскій Шахъ Тамазь принялъ его съ честію, обратилъ его въ Магометанство, далъ ему Магометанское имя Даутханъ, назвалъ его именемъ своего сына, явилъ къ нему знаки своей милости, облекъ въ великолѣпную одежду, окружилъ его величественною свитою, наградилъ золотою вазою, которая послѣ него обратилась въ постоянный подарокъ для Царей Грузинскихъ, возводимыхъ на тронъ Персидскими Шахами и отдалъ ему въ царство Карталинію. Карталинцы, опасаясь измѣнника вѣры, не могли принять должныхъ мѣръ къ укрѣпленію Тифлиса, и потому новый Царь Магометанинъ, двинувшійся съ сильнымъ войскомъ изъ Персіи, вступилъ безъ боя въ Тифлисъ и занялъ его укрѣпленія. Обласканные обѣщаніями покровительства и милости новаго Царя, Грузи-

ны вмѣстѣ съ войскомъ Ганжинскаго Хаана, подъ предводительствомъ Царя Даутхана выступили изъ Тифлиса, чтобъ занять Карталинію и свергнуть съ престола брата его Царя Симона. Царь Симонъ, вооруженный молитвою и благочестіемъ, вступилъ съ нимъ въ бой на Дигомскомъ полѣ (въ 10 верстахъ отъ Тифлиса на сѣверѣ), разбилъ его и загналъ въ укрѣпленія Тифлиса. Побѣдоносный Царь, преслѣдуя брата—измѣнника, овладѣлъ Тифлисомъ и осадилъ крѣпость его, въ которой находился Даутханъ съ войскомъ Персидскимъ. Но извѣщенный объ этомъ, любимецъ его Гуссейнъ Бекъ, полководецъ Карамлійскій (گوسسین بک) скоро восстѣшилъ на помощь къ осажденному Даутхану, и Царь Симонъ не желавшій вступить съ нимъ въ неравный по числу войскъ бой, снялъ осаду, оставялъ Тифлисъ и расположился съ войскомъ въ Табахмелѣ. Ободренный этимъ Даутханъ сразился съ братомъ, и снова пораженный (1568 г.), укрѣпился опять въ Тифлисѣ. Симонъ видя безуспѣшность своихъ покушеній на взятіе Тифлиса, и на то, чтобъ совѣтами и Христіанскими увѣщаніями отдалить отъ него вѣранныхъ обольстительному покровительству измѣнника отечества Грузинъ, отправился въ Карталинію. Персидскій Шахъ Шахъ-Тамазъ, разъяренный неуступчивостію Симона, вновь велѣлъ Хану Ганжинскому (нынѣ Елисаветполь) и Бегларбегу Шамахійскому помочь новому Царю въ побѣдѣ надъ братомъ его, взять въ помощь Шамхала Дагестанскаго и побудить къ

тому Черкесовъ. Подкупленные Горцы двинулись со всѣхъ мѣстъ Кавказа на Карталиню, и вступили въ бой въ Парцихѣ. Непораженный непріателемъ Царь Симонъ, пораженъ среди кровопролитнаго боя измѣною бѣжавшаго отъ него одного изъ дворянъ, который указалъ Персамъ Царя Симона. Они его окружили и представили плѣнникомъ (1569 г.) Шаху въ Тейранѣ.

Шахъ Тамазь, съ видомъ снисхожденія къ нему, увѣщевалъ его принять Магометанство, но получивъ отказъ, отправилъ на заточеніе въ Аламутскій замокъ. (1573 г.) Даутханъ занялъ Карталиню, и не обращая вниманія на непокорность нѣкоторыхъ своихъ вассаловъ, проводилъ время въ нѣгѣ и роскоши. Оставшаяся въ Кахетіи супруга Царя Симона ограблена новымъ Царемъ и лишена средствъ къ содержанію. Воцаренный въ Персіи Шахъ Исмаилъ (1576 г.), далъ свободу Царю Симону и Царевичу Арчилу, съ нимъ же въ одно время заточенному съ семействомъ, въ Ширазѣ. Скоро послѣ Шахъ—Исмаила, занявшій престолъ Персидскій, братъ его Шахъ Худабенда, узнавъ о нападеніи на Грузію Турокъ, водвореніи ихъ въ Тифлисъ и Горіи и измѣнѣ Царя Даутхана, перешедшаго на сторону Турокъ, отправилъ Симона въ Грузію (1782 г.), который скоро и занялъ Карталиню. Но война съ Турками, долго продолжавшаяся, имѣла слѣдствіемъ то, что неодолимый Царь Симонъ совершенно истребилъ Турецкое войско предво-

дательствуемое Лала-Пашемъ [ლალა პაშე], от-
нявъ Тифлисъ, обращенный имъ въ резиден-
цію Паши, и заставилъ было Турокъ не испы-
тывать болѣе военнаго счастья съ мужествен-
нымъ Царемъ Симономъ (1599 г.). Между
тѣмъ открывшаяся скоро война съ Турками
была послѣднимъ случаемъ къ его гибели.
Предъ сраженіемъ, осматривая мѣстность съ 12
человѣками подошелъ онъ на близкое разстояніе
къ неприятельскому лагерю и преслѣдуемый
ими, вмѣстѣ съ лошадыю погрязъ въ тинѣ рѣч-
ки и Царь попалъ въ плѣнъ. Турки отправили
его въ Константинополь и тамъ скончался въ
1607 году. Тѣло его дорого купленное Грузи-
нами, привезено и предано землѣ въ Мцхет-
скомъ Кааедральномъ храмѣ. Престолъ его ко-
лебавшійся, занялъ сынъ его Георгій X. Да-
утханъ покровительствуемый Турками, кон-
чилъ въ Магометанствѣ нечестивую жизнь. Под-
робности его смерти неизвѣстны. Исторія не
указала потомству мѣста, которое приняло
прахъ нечестивца, измѣнника вѣры и отечества.
Оба эти брата Цари Симонъ I и Даутханъ
противуположныхъ свойствъ были дѣти
Царя Луарсаба I, постоянною войною съ Пер-
сією, укрѣпившаго Христіанство, истребленіе
котораго было главнымъ предметомъ войны.
Убитый на войнѣ Царь Луарсабъ (1558 г.),
именуется въ исторіи мученикомъ за вѣру.

Даутханъ оставилъ двухъ дѣтей: Баграта
и Хосроя (Хосровъ Мирза). Ни тотъ ни дру-
гой не согласились отправиться съ нимъ въ
Константинополь, но оба они явились ко дво-

ру Персидскому и тамъ были обращены въ Магометанство. Последний былъ рожденъ въ Испаганѣ отъ наложницы и былъ въ послѣдствіи возведенъ на царство Карталинское подъ именемъ Ростома.

Къ концу царствованія въ Грузіи Царя—Магометанива Даутхана относится описаніе войны за Грузію Персовъ съ Турками, помѣщенное въ исторіи Турецкаго Государства и разказанное Персидскимъ историкомъ Минадои. Исторія этой войны тѣмъ болѣе интересна, что объ ней весьма недостаточно пишутъ Грузинскіе историки, и я заимствую ее изъ исторіи Оттоманской изданной на Французскомъ языкѣ (*), какъ полезный отрывокъ для исторіи Груз. народа.

Амуратъ III Султанъ Турецкій, пользуясь отдаленностію Персидскаго Шаха Мугамеда-Худабенды отъ Грузіи ему подвластной и расположеніемъ Грузинскаго Царя и самаго народа къ Персамъ двинулъ въ 1578 году 150,000 войска съ предѣловъ Анатолиі въ Грузію. Предводителемъ такой многочисленной арміи былъ назначенъ Паша Мустафа, покореніемъ своему Султану острова Кипра заслужившій славу искуснаго Полководца и храбраго война. Въ нѣсколько дней его похода грозная его армія рас-

---

(*) Abrégé chronologique de l'histoire Ottomane
Tom. 1. pag. 618.

положилась по высотамъ *Чилдирскихъ* горъ, именуемыхъ у Персидскаго историка Минадонъ, высотами *Калдиравъ*. Шахъ Персидскій Худабенда, увѣдомленный о такомъ неожиданномъ вторженіи въ Грузію Турокъ собралъ свои силы и поручилъ командованіе ими довѣренному своему Полководцу храброму Токоману.

Первое сраженіе между Персами и Турками происходило на поляхъ Карталиніи въ виду города Гора (*Зубо*). Побѣжденные Персы уступили Туркамъ поле сраженія и Турки побѣдители чрезъ три дня послѣ перваго сраженія вошли въ Тифлисъ, овладѣли его укрѣпленіями и объявили въ немъ свое всегдашнее владычество. Послѣ такихъ блистательныхъ успѣховъ войны, поддерживаемыхъ огромною арміею, Турки не думали уже ни о какой опасности и устроили себѣ зимнія квартиры въ окрѣстностяхъ Тифлиса, Худабенда дѣятельно собралъ новыя противъ Турокъ войска и поручилъ ихъ новому Полководцу Евризу или Арез-Бейю и велѣлъ непремѣнно атаковать неприятеля въ зимнихъ его квартирахъ. Храбрый Арез-Бей скоро и удачно исполнилъ повелѣніе своего Монарха и въ одну недѣлю избилъ поселенныхъ во кругъ Тифлиса Турокъ въ числѣ 30,000. Персы въ торжество побѣды ядѣ врагомъ сильнымъ кишками несчастныхъ убитыхъ Турокъ связали головы истребленныхъ войномъ и въ страхъ врагамъ развѣсили ихъ по всей окрѣстности города. Тифлисъ очищенный отъ Турецкаго гарнизона принялъ новаго

владыку *Арезбея*, который пользуясь такою славою, отправился съ 10,000 отрядомъ для усмиренія непокорныхъ *Шамахипцевъ*. Ханъ *Шамахинскій* геройски встрѣилъ *Арезбея*, считавшаго себя непобѣдимымъ, разбилъ его отрядъ, взялъ его самого въ плѣнъ и несмотря на высокое достоинство его сана повѣсилъ его въ городѣ *Шамахѣ*.

Но смерть его не осталась безъ мщенія со стороны *Персовъ*. На слѣдующей годъ *Эмиръ-Эмза* (•) сынъ *Шаха Персидскаго* принялъ командованіе новыми войсками и противъ *Турокъ* и противъ вѣроломной *Шамахи*. Сначала овладѣлъ онъ городомъ *Гори*, вывелъ *Турецкій* гарнизонъ изъ укрѣпленія *Горійскаго*, а самаго *Пашу*, взятаго имъ въ плѣнъ повѣсилъ (••) въ г. *Гори*. Потомъ обратился противъ города *Шамахи*, который не могъ быть защищенъ многочисленнымъ его гарнизономъ, овладѣлъ имъ и въ отмщеніе за позорное убіеніе *Полководца Арезбея*, *Эмиръ-Эмза* истребилъ всѣхъ его жителей безъ различія пола и возраста и обратилъ городъ *Шамаху* въ пепель и кучу развалинъ.

(•) *Эмиръ-Эмза* былъ сынъ *Шаха Худабенлы*, царствовавшей около одного года послѣ смерти отца своего въ *Персіи*.

(••) *Имя*, *Пашы* оставленнаго *Турецкимъ* *Полководцемъ* *Мустафою* сохранено въ путешествіи *Шардена*, именующаго его *Магометь-Паша*.

Багратъ V или Багратъ-Мирза.

(1616—1619)

Багратъ, сынъ Даутхана, живя въ Персіи дождался счастливаго для себя случая получить престолъ Карталинскаго царства, разореннаго Шахъ-Аббасомъ Великимъ. Послѣ того, какъ Царь Луарсабъ былъ взятъ въ Персію Шахъ-Аббасомъ, Багратъ наименованъ царемъ Карталии. Какъ великій ревнитель Магометанства по волѣ Шаха возшелъ онъ на тронъ; но не обезопасилъ себя любовью народа, нерасположеннаго къ Магометанству, и покорностію вельможъ, не терпѣвшихъ разврата, который возвелъ онъ съ собою на тронъ Христіанскій. Боясь Христіанскаго героизма, слезъ и ревности благочестивыхъ пастырей церкви, избралъ мѣстопробываніемъ своимъ владѣніе *Сабаратіано*, лежавшее въ верстахъ 40 на Югъ отъ Тифлиса. По этому Грузины прозвали его *Царемъ* или *Владыкою Сабаратіано*, (ფაოჯო ბაბრათიანობე და უბედურე ბაბრათიანობე დაჯობე). Угнѣтаемый совѣстію, несчастный ненавистію народа, истомленный страстями, ненавистный сынъ церкви кончилъ жизнь въ

Болнисѣ (·) въ 1619 году, и оставилъ послѣ себя жену Анну, сына Симона и дочь Лелу, которыхъ равно ненавидѣлъ народъ Грузинскій.

Епископъ Болнѣйскій Данилъ, свидѣтель всѣхъ ужасовъ Магометанскаго владычества въ Грузіи и кафедральномъ его мѣстечкѣ Болнисѣ, временной столицѣ Царя-Магометанина Багра-

---

(·) Мѣстечко *Болнис* находится въ 40 верстахъ на Юго-Западъ отъ Тифлиса при рѣкѣ Матаверн. Огромный Храмъ Болнѣйскій великолѣпный, хотя и безъ купола служилъ Кафедральнымъ для Епископовъ *Болнѣйскихъ* со временъ царя Парсмана IV, построившаго его около 410 года. Царица Марія супруга царя—Магометанина Ростома, возстановила знаменитый этотъ храмъ частию разломанный Персами предъ временемъ воцаренія ея мужа въ 1634 году.

Мѣстечко *Болнис*, именуемое въ лѣтописяхъ городомъ (ბოლისი) украшался не однимъ этимъ храмомъ, — Кафедральнымъ для Епископа съ тѣломъ *Карталинской Сометти* или *Грузинской Арменіи*, но и двумя превосходными монастырями не въ дальнемъ отъ города разстояніи построенными. Обители эти были: *Цугругашенскій* (ჯუჯუაშენის) и *Уджабѣйскій* (უჯაბეისი), изъ коихъ послѣдній, разоренный Турками въ концѣ XVI вѣка былъ празднымъ еще въ 1732 году.

та, писалъ слѣдующее письмо къ Католикосу Мухетскому Малахіѣ : (·)

«Усугубляйте Святѣйшій Патріархъ—Католикось, молитвы наши къ Богу, поствившему васъ наказаніемъ. Мы плачемъ на костяхъ, мечами войновъ Персидскихъ, избитыхъ христіанъ; но угрожаемый совѣстію вѣро-отступникъ Багратъ самъ терзался болѣзнію, приближавшею его къ кончинѣ несчастной. Онъ позвалъ къ себѣ Іерея Петра и на смертномъ одрѣ заплакалъ горько, какъ дитя. Что будетъ со мною спросилъ Петра, смущенный Царь. Іерей самъ заплакалъ и требовалъ отъ него покаянія: предсмертное покаяніе, говорилъ ему Іерей, отверзло двери рая разбойнику. Въ эту минуту, Мулла Аліѣ грозно посмотрѣлъ на Христіанскаго Іерея, и Царь, лишенный силъ тѣлесныхъ успѣлъ только изобразить на себѣ знаменіе Св. креста и закрылъ на вѣки глаза. Такое дѣйствіе совѣсти въ Царѣ Магометанинѣ, важно и знаменательно для Христіанскаго народа. Въ немъ я вижу торжество церкви, а народъ видитъ свое нравственное превосходство (გამბეჭდს ხვდის იხილეს და ქრისტიანობის) утвержденное въ правилахъ вѣры Христіанской. Тѣло несчастнаго Царя отвезено въ Персію (თბილისი) а его

(·) Какъ это письмо, такъ и многія другія свидѣнія о Грузіи времени Шахъ—Аббаса В. и послѣ его, помѣщены въ одной рукописи, переданной мнѣ Пресвященнымъ Никифоромъ, Епископомъ Іерійскимъ, Виваріемъ Грузинскимъ.

не провожала ни одна Христіанская душа, кромѣ близкихъ къ его двору.

Вдовы убитыхъ Христіанъ ищутъ убѣжища иноческаго въ моей паствѣ, и я, не отыскавъ у себя безопаснаго для нихъ мѣста, совѣтовалъ имъ поселиться на Эрцойской горѣ, при могилѣ Св. Мученика Арчила. Не знаю будетъ ли имъ тамъ покойно отъ Лезгинъ, прокрадывающихся туда очень часто. Онѣ сами вызвались оградить церковь-покоище останковъ мученика, крѣпкою, высокою оградою. Я ихъ благословилъ на такой подвигъ, снабдилъ Св. сосудами и ризницею и писалъ къ Правителю Эрцойскому Оману (აჟღერძის მამულს) защищать и охранять новый разсадникъ чистоты Христіанской въ благій примѣръ для обуреваемыхъ всюду Магометанами Христіанъ. Посланіе твое (·) къ нимъ будетъ полезно для бла-

---

(·) ჰაბეცხელე ზობე უკლებლად, Выраженіе это, въ первый разъ встрѣчаемое въ актахъ Груз. церковной канон. ики, заимствовано изъ Греческаго слова Eulogia, означающаго *благословеніе* и потому весь смыслъ, буквально переводимый Груз. фразы: *Епистолій въ книгу благословенія*, соответствуетъ лачѣ *грамоты*, которою съ благословенія Епископа утверждалось какое нибудь *предпріятіе* частное или общественное.

гочестивыхъ инокинь. Помелимся Господу Богу, о дарованіи мира угнѣтаемому царству. Отрядъ изъ 60 воиновъ Персидскихъ пустился вчера въ погоню за моимъ Архимандритомъ Веніаминомъ, убѣжавшимъ куда то потому, что онъ нанесъ оскорбленіе Муллѣ Алию, настоятельно требовавшему, чтобъ показаны были ему алтарныя украшенія Болдійскаго храма въ самомъ храмѣ.

Симонъ II или Симонъ-Ханъ.

(1619—1629)

Сынъ царя Баграта Симонъ II занялъ колебавшійся престолъ отца своего; но ему непокорялись Князья Карталинскіе и Владѣтельный Князь Арагвскій, и потому принужденъ былъ отправиться въ Персію и искать тамъ защиты у Шаха. Персидское войско успѣло утвердить его на престолѣ Карталинскаго царства, но не успѣло подчинить Христіанскаго народа Царю-Магометанипу, сыну развратнаго отца. Персидскій Шахъ далъ ему въ помощь Полководца своего Карчихана (კარჩიხანი) съ 20,000 войска и Грузинскаго Князя Георгія Саакадзе, героя-рыцаря временъ Шахъ Аббаса, съ тайнымъ порученіемъ истреблять Кахетинцевъ и выселять въ Персію Карталинцевъ. Георгій Саакадзе, сокрушаемый несчастною будущностію отечества, которому уже взмѣнилъ предъ тѣмъ, задумалъ всгребленіемъ Персидскаго войска водворить миръ въ Карталиніи и оправдать себя предъ судомъ современниковъ в потомства. И въ то время, когда Карчиханъ съ частію войска своего приглашалъ Кахетинскихъ и Карталинскихъ Князей, на раздачу имъ подарковъ и наградъ Шаха въ мѣстечкѣ Мухрани, Георгій Саакадзе по

тайному заговору съ Арагвскимъ Владѣтелемъ Зурабомъ, убиваетъ Карчихана въ его походной падачкѣ, разбиваетъ Персидское войско, спасаетъ Карталинію отъ грознаго предписанія Шаха, и возводитъ на тронъ Карталинскаго царства съ именемъ Правителя (ճԵԾՅՈՂ ԺԵՏՈՂՅԵՐ) Владѣтельнаго Князя Кайхосро Мухранскаго, сына Вагтанга, происходившаго изъ роду Багратионовыхъ царской же династіи. Царь Симонъ, державшійся еще въ Тифлисской крѣпости подъ охраненіемъ Персидскаго гарнизона, выведенъ оттуда уже тогда, когда Князь Зурабъ Эриставъ Арагвскій, личный врагъ Царя Кахетинскаго, Теймураза I, объявлялъ войну и ему самому и Георгію Саакадзе. Но не долго продолжалась дружба между Царемъ—Магометаниномъ и Арагвскимъ Владѣтелемъ Зурабомъ, всюду укрѣплявшимъ Христіанство. Пишутъ что Зурабъ, ненавистникъ Магометанъ, послѣ великолѣпнаго угощенія въ Карталиніи Царемъ Симономъ, который именовалъ его своимъ отцемъ, видитъ во снѣ мужа, съ крѣстомъ въ рукѣ, говорящаго: *ты ли противъ меня!* Проснувшійся въ ужасѣ видѣнія, Зурабъ въ ночное время входитъ въ замокъ Цхвилосскій (*) (ՇՅՅՈՂՅԵՐ) гдѣ жилъ Царь Симонъ, наноситъ ему смертельный ударъ мечемъ и Царь Магометанинъ оканчиваетъ нечестивую жизнь, посвященную имени и славѣ Персидскаго двора (1629).

(*) Цхвилосскій замокъ находится въ Карталиніи не въ дальнемъ разстояніи отъ упраздненнаго монастыря Самтавійскаго, на половинѣ дороги изъ Тифлиса въ Горію.

При немъ палъ мученикомъ за вѣру ревнитель вѣры, Греческій Епископъ Кириакъ, занимавшій два года кафедрѣ Тифлисскаго Митрополита. Послѣ смерти этого Епископа насиліемъ Магометанъ, закрылось Богослуженіе въ Сіонскомъ Кафедральномъ Соборѣ и потому преемникъ его Митрополитъ Варнава принужденъ былъ жить въ Карталинскомъ селѣ *Цинарехи* (წინარეხი) и оттуда управлять своею паствою. Пребываніе изгнаннаго Епископа въ Цинарехѣ продолжалось до самой смерти Царя—Магометанина Симона. Престолъ Карталинскій занялъ на время Кахетинскій Царь, благочестивый Теймуразъ I, сынъ Царицы—мученицы, Кетевани.

Ростомъ или Хосро-Мирза

(1634—1658).

Послѣ насильственной смерти Царя Симона II Персидскій Шахъ Сеифъ, обязанный тронуемъ мужеству, находившагося въ Персїи Грузинскаго Царевича Хосро-Мирзы, наименовалъ его Царемъ Карталинїи, давъ ему новое Магометанское названіе *Ростома*. Царь же Кахетинскій Теймуразъ, управлявшій Карталинїею до прибытія въ Грузію Ростома съ 25,000 Персидскаго войска, съ горестію оставилъ и резиденцію Карталинскаго Царя Тифлисъ и свое Царство и удалился въ Имеретію. Ростомъ воцарился въ Карталинїи, а Кахетія поручена Салимхану Персидскому. Въ продолженіе 24 лѣтъ своего царствованія, сдѣлавъ много и добраго сдѣлался впрочемъ причиною и золь, которыя возмущали чувства Христіанъ его подданныхъ. Усторонивъ отъ управленія общественными дѣлами Грузинъ-Христіанъ, вызвалъ изъ Персїи тѣхъ остававшихся тамъ Грузинъ, которые были обращены къ Магометанству и окружилъ себя ими; ввелъ обычаи, столъ и всѣ пороки двора Персидскаго, и наконецъ къ

соблазну Христіанскому женился на Христіанкѣ по обряду Магометанскому и Христіанскому.

Самымъ сокрушительнымъ для сердець Христіанскихъ событіемъ было разрушеніе Царемъ Ростомомъ въ Тифлисѣ великолѣпнаго древняго храма во имя Св. Предтечи и крестителя Іоанна. (*)

По кончинѣ первой, другая супруга его Марія, дочь Дадіана Владѣтельнаго Князя Мингрельскаго, одна среди общаго сиротства церкви была покровительницею ея (1638 г.). Она и Католикосъ Евдемонъ украшали все Христіанское въ Грузіи, и благочестіемъ своимъ поддерживали падающее въ нравахъ и чистотѣ церковь Православную. Но недолго продлилось милостивое расположеніе Царя къ Католикосу Евдемону. Царь Ростомъ, подозрѣвая его въ измѣнѣ заключилъ въ Тифлискую крѣпость и велѣлъ низвергнуть его съ высоты Камлиской цитадели въ обрагъ минеральныхъ водъ. Наказанію Евдемона, взволновало Христіанъ и пастырей церкви и Теймуразъ I, поддерживаемый своими снова прибылъ изъ Имеретіи, занялъ Кахетію и вступилъ на Кахетинскій престолъ, но не могъ оказать ни какой помощи Карталинскому Царству, удручаемому сильною и могущественною рукою Царя-Магометанина Ростомъ. Новый Католикосъ Христофоръ, че-

---

(*) Царь Вахтангъ VI въ 1707 году вновь возстановилъ его, который и существовалъ до 1720 года. Онъ занималъ то мѣсто, гдѣ нынѣ находится архивъ Губернскаго Правленія.

ловѣкъ благочестивый не могъ быть спокойнымъ зрителемъ безпорядка и смуть, возмущавшихъ покой своей паствы; воздыхалъ о порокахъ, которые вкоренялись въ Христіанахъ. Ни слезы его, ни увѣщанія благочестивой Царицы Маріи не могли отклонить Царя-Магометавина Ростомъ отъ намѣренія его отправлять ко двору Персидскому отъ всѣхъ сословій юношей и дѣвицъ, награжденныхъ тѣлесными совершенствами. Арагвскій и Ксанекій Владѣтельные Князья, недовольные Царемъ Ростомомъ, вступили въ союзъ съ Царемъ Теймуразомъ, объявили войну Салмхану, управлявшему Кахетіею подъ защитою Царя Ростомъ, изгнали его изъ Кахетіи и потому Царь Ростомъ съ войскомъ вступилъ въ Кахетію, овладѣлъ ею и заставилъ Теймураза отказаться отъ Кахетіи и выѣхать въ Имеретію. Последнее съ нимъ сраженіе въ мѣстечкѣ Магаро стоило жизни Царевичу Давиду сына Теймураза. Голова убитаго Царевича Давида (დავითის), поднесенная Царю Ростому (1648 г.) была торжествомъ для Магометанъ, радовавшихся ослабленію Христіанства и усиленію Магометанскаго вліянія въ Грузіи. Ростомъ отправилъ ее, какъ трофей, къ Шаху и усилилъ торжество Магометанъ въ Персіи. Одолѣвъ же Теймураза, далъ ему случай удалиться снова въ Имеретію; самъ занялъ Кахетію и поставилъ правителями своихъ любимцевъ. Въ построенномъ имъ въ Тифлисѣ на берегу рѣки Кура дворцѣ воздвигъ въ угожденіе Персамъ мечеть, съ высоты которой къ прискор-

---

бію Христіанскихъ пастырей оглашалось имя Магометанскаго Бога среди народа ослабѣвшаго въ вѣрѣ и уносимаго потокомъ всеобщаго разврата въ общеніе, по выраженію историковъ, Магометанскихъ собраній безвравственныхъ, чувственныхъ. Дворъ Персидскій торжествовалъ по видимому побѣду Алкорана надъ странкою Христіанскою. Ростомъ, тѣсно соединившійся съ Шахомъ дружбою и покровительствомъ Персіи хотѣлъ упрочить за собою погибавшее для Христіанства царство, и для этой цѣли вызвалъ изъ Персіи внука Царя Симона Царевича Луарсаба Вахтанговича, воспитаннаго въ Магометанствѣ и привязаннаго къ Персіи; не имѣя сына усыновилъ его и объявилъ наслѣдникомъ. Но Луарсабъ, назначенный наслѣдникомъ Христіанскаго царства, отрокъ 18 лѣтъ, нечаянно убитъ во время охоты въ степяхъ Карайскихъ. Ростомъ, удручаемый старостію, почувствовалъ приближеніе смерти и усыновилъ Князя Мухранскаго Вахтанга Теймуразовича. Въ 1653 г. новый преемникъ его отправленный ко двору Персидскому, принялъ въ Тейранѣ Магометанство и новое имя Шахъ-Наваза, утвержденіе въ титулѣ Царевича и наслѣдника Престола. Въ 1658 г. кончилъ жизнь Царь Ростомъ (*). Персидскій Начальникъ, повѣренный въ дѣлахъ въ

(*) Тѣло его по примѣру прежнихъ Царей-Магометанъ, отвезено въ Персію и предано землѣ въ мечети мѣстечка Кома.

Карталини до приказанія новаго заключилъ въ крѣпость Царицу Марію и не смотря на желаніе народа имѣть Христіанскаго Царя на престолѣ, и на возмущеніе Арагвскаго воеводы Заала, съ войскомъ занявшаго высоты Тифлиса, Вахангъ возсѣлъ на тронъ и послушный вождь Шаха отпустилъ законную жену Родамъ и по желанію Шаха вступилъ въ супружество съ вдовствующею Царицею Маріею супругою Царя Ростомъ. Какой примѣръ опасный для народа испорченнаго въ нравахъ! Какой соблазнъ для Христіанъ среди двора Магометанскаго! Какія времена для церкви, едва поддерживаемой безгласными Католикосами и смущеннымъ духовенствомъ! Кахетія и сильные Феодалы Ксанскаго и Арагвскаго ущелій, непокорностію Царю-Магометанину, въ этомъ случаѣ оказали церкви большую услугу.

Лучшими и полезными для царства памятниками Царя Ростомъ царствованія считаются исторіею укрѣпленіе Тифлиса возстановленіемъ обвѣтшавшихъ приемъ стѣнъ города и цитадели въ самой крѣпости; построеніе каравансарая, существующаго до нынѣ въ центрѣ города; Построеніе моста на р. Курѣ, извѣстнаго теперь подъ именемъ *краснаго или у Грузинъ разбитаго моста* (გაბრეგო); укрѣпленіе высокою и толстою стѣною набережной по правой сторонѣ теченія рѣки Кура, остатки которой до нынѣ противоборствуютъ быстрому теченію рѣки; построеніе дворца и укрѣпленія

на живописныхъ высотахъ *Азеули*, получившихъ въ послѣдствіи названіе *Коджори* (ჯეჯ-
-აბო), гдѣ жили въ лѣтнее время Цари Ростомъ,
Георгій XI и Вахтангъ VI, укрѣпленіе до нынѣ
существующей крѣпости въ городѣ Гори и др.

**Вахтанъ V или Шахъ-Наозъ,
(1658—1676.)**

Вахтанъ V утвердившись на Карталинскомъ тронѣ тайными повелѣніями Шаха истреблялъ сильныхъ Олигарговъ и отдавалъ владѣнія ихъ своимъ любимцамъ. Другихъ непокорныхъ отправлялъ на заточеніе въ Персію. Въ 1660 г. скончался Католикось Христофоръ и Царь Вахтанъ вручилъ управленіе церковію двоюродному брату (по дядѣ) своему Доментію (1660 г.). Но сколько могло быть слезъ для Христіанъ, новаго пастыря церкви и всего духовенства, когда Вахтанъ согласился вступить въ родственныя связи съ дворомъ нехристіанскимъ, выдавъ за Шаха Аббаса II дочь свою Ануку, рожденную отъ первой жены. (·) Ободренный покровительствомъ Персін Вахтанъ простеръ завоеванія по Имеретіи и Мингреліи, и быстрымъ переходомъ чрезъ Дихт-Имерскія (Су-

---

(·) Отъ первой жены Родамъ, оставленной имъ до вступленія въ супружество съ Марією, Вахтанъ имѣлъ 6 сыновей: Арчила, Георгія, Деона, Александра, Луарсаба, Соломона; и 2 дочерей: Анну и Тамарь.

рамскія) горы заставилъ народъ и въ томъ и въ другомъ владѣнн вступить подь свои знамена: въ сраженн бывшемъ въ 15 верстахъ отъ Кутанса, разбилъ Царя Имеретинскаго—Баграта, свергъ его съ престола и провозгласилъ тамъ Царемъ сына своего Арчила (1661 г.), вытѣснилъ изъ Мингрелн Дадіана Вамика III, вѣроятно заставилъ его убить въ Сванетн, гдѣ онъ думалъ найти убѣжище; взялъ въ плѣнъ семейство его, укрѣпившееся въ Чаквійской крѣпости (ჭაქვიანთა) (*), въ Зугдидѣ благосклонно принялъ Абхазатскаго Владѣтеля Зонна Шарвашидзе и поставилъ Владѣтелемъ въ Мингрелн Леона III, извѣстнаго подь именемъ Шаманъ Давле (შამან დავლ), который и вступилъ въ супружество съ племянницею Царя Вахтанга Тамарью; въ Кутаисѣ подтвердилъ владѣніе Гурійское за Димитріемъ, который съ покорностію и дарами явился къ нему. Имеретинны, довольныя своимъ побѣдителемъ торжественно принесли присягу новому Царю, а бдительныя стражи церкви—Іерархи Кутанскій Іосифъ, Генатскій Авраамъ, Хонскій Давидъ просили Арчила принять духовное на царство помазаніе и онъ по обряду Православной церкви короновался въ Кутаисѣ,

---

(* Въ Лечхумѣ,—округѣ Имеретн, принадлежащемъ нынѣ Мингрельскому Владѣтельному Князю,

Торжествующій въ побѣдахъ, Вахтангъ оставилъ своего сына Арчила Царемъ Имеретин и отправившись въ Грузію взялъ въ триумфъ своей побѣды низверженнаго съ Имеретинскаго престола Царя Баграта *безглазаго* (ბაგრატე) и павильныхъ Мингрельцевъ, со множествомъ добычи. Павильныхъ и дары отправилъ къ Шаху. Шахъ, опасаясь измѣны со стороны Арчила, безъ воли Шаха возведеннаго на Имеретинскій престолъ и при томъ принявшаго по обряду церкви свия покровителя церкви Христіанской, велѣлъ вызвать его изъ Кутаиса и отправить къ нему въ Персію. Поворный волѣ Шаха, Арчилъ въ 1663 г. отправился въ Персію и съ честью принятый Шахомъ, всенародно принялъ Магометанство а за нимъ и вельможи двора его. Шахъ, довольный поступкомъ Арчила, пожаловалъ ему въ царство Кахетію и отправилъ на новое царство съ большими дарами. Возшествіе на Персидскій престолъ новаго Шаха Солимана (1666 г.) не имѣло полезныхъ для Вахтанга послѣдствій. Персидскій гарнизонъ, поставленный въ Тифлисъ и другіе Магометанскіе правители интригами своими возмущали покой царства Христіанскаго. При вѣншемъ образѣ Царя—Магометанина царь Шахъ—Навазъ показывалъ въ послѣдствіи непритворное расположеніе свое къ церкви и Христіанамъ, оказывалъ милосердіе, ввелъ строгое правосудіе, покровительствовалъ нищимъ, вдовамъ и сиротамъ; строилъ и возстановлялъ Храмы Божіи и обогащалъ ихъ; испорченныхъ при Царѣ Ростомѣ

Христіанъ приковалъ къ добродѣтели, поставивъ правило, для ежегоднаго очищенія совѣсти поканіемъ Христіанскимъ и приобщеніемъ Святвнъ. Великимъ преобразователемъ Христіанскихъ нравовъ явился въ это время достойный своего престола Патріархъ Домснтіій. Царь, вразумленный несчастіями, слѣдствіями Персидской политики и политики своихъ предшественниковъ, принялъ мѣры укрѣпить себя и свое потомство на Христіанскомъ Престолѣ, и поэтому женилъ дѣтей своихъ на дочеряхъ сильныхъ Князей Арагвскаго, Гурійскаго и другихъ. Предъ концемъ своей жизни дѣти вѣнчали и Персамъ и отцу своему; возникло междуособіе и Царь Шахъ—Наозъ, огорченный семейными раздорами, писалъ Шаху оправданіе свое и вызванный въ Персію скончался на дорогѣ въ Хошкарѣ (1675 г.). Грузія снова подверглась смутамъ и раздору!

Шардинъ описывая состояніе народа при этомъ Царѣ, какъ очевидный всему свидѣтель пишетъ, » что въ Тифлисѣ, управляемомъ Магометанами нѣтъ совершенно мечети. Персы встопились въ покушеніяхъ построить ее, но безъ пользы. Жители Тифлиса вооруженною рукою возставали на строителей и разбрасывали матеріалы во множествѣ приготовленные для зданія мечети. Самъ Царь Грузинскій сердцемъ Христіанинъ и устами Магометанинъ не желаетъ чистосердечно утвержденія Магометавства. Только нѣсколько лѣтъ тому назадъ

какъ Персы успѣли построить малую мечеть въ самой крѣпости, куда не могли проникнуть вооруженные христіане города. И это слѣдано съ цѣлю, чтобъ ознакомить народъ священниковъ Христіанскихъ съ мечетью, съ высоты которой слышенъ былъ кличъ Ислама. Но и тутъ при первомъ восхожденіи Моллы на высоту мечети и обычномъ зовѣ Магометанъ къ молитвѣ, народъ, притекшій во множествѣ до того забросалъ камнями мечеть, что мулла долженъ былъ сойти съ высоты минарета и уже ни когда на нее не восходилъ (.)

(.) Voyages de Chardin Tom. III. pag. 149 (изд. 1840 г.)

Георгій XI .
(1676—1688.)

По кончинѣ Царя Вахтанга Шахъ-Наоза, сынъ его Георгій былъ отозванъ въ Персію съ обѣщаніемъ отъ Шаха Солимана утвердить за нимъ Карталинское царство. Братъ его Арчилъ, опасаясь воцаренія въ Карталиніи Ираклія или Николая, какъ его именовали въ Россіи, внука Теймураза I, вступилъ съ войскомъ въ Карталинію и занялъ ее. Но такимъ поступкомъ не имѣлъ въ виду отнять престолъ у брата своего, но чтобъ привести въ опасеніе дворъ Персидскій, намѣревавшійся вручить тронъ Карталинскій Ираклію, находившемуся въ Персіи. Арчилъ достигъ цѣли и Шахъ, опасаясь вредныхъ для Персіи послѣдствій отнятіемъ престола у Царевича Георгія разрыва мира съ Грузією и междоусобія утвердилъ брата его Георгія на царство и скоро отправилъ въ Грузію, подъ Магометанскимъ именемъ *Гургенъ-Хана*. Арчилъ съ радостию принялъ брата, вручилъ ему царство и самъ оставивъ Кахетію, занятую войсками Персидскими, прибывшими въ одно время съ Георгіемъ, удалился въ Сурамъ.

Между тѣмъ, какъ Арчилъ домогался изгнанія Персидскаго Хаана изъ Кахетіи. Царь Георгій получаетъ отъ Шаха тайное повелѣніе схватить брата Арчила и отправить въ Персію. Опечаленный Георгій совѣтовалъ Арчилу занять снова престолъ Имеретинскій, чтобъ дать ему благовидный случай отговориться предъ Шахомъ невозможностію исполнить порученіе, священное для него. Арчилъ занялъ Имеретію и воцарился тамъ. Персы проникли въ тайны двора Грузинскаго, и Георгій опасаясь потери царства совѣтовалъ оставить Имеретію и выѣхать въ Россію (1678). Вліяніе на дѣла Карталинскаго царства Персидскаго гарнизона, охранявшаго особу Царя—Магометанина столь было сильно, что Вельможи Грузинскіе сильныя покровительствомъ Персіи, не оказывали должнаго повиновенія Царю и ослабѣло усердіе къ вѣрѣ Христіанской. Они изъ угрожденія къ Персамъ всенародно принимали вмѣстѣ съ дарами Шаха Магометанство. Царь Георгій сокрушаемый страшною отвѣтственностію за народъ и волнуемую смутами церкви проливалъ безполезныя слезы при видѣ развалинъ храмовъ Божіихъ. Къ довершенію несчастія его собственнаго, скончался и мощный словомъ и дѣломъ защитникъ всего въ погибающемъ царствѣ Католикосъ—Патріархъ Доментій. Преемникъ его Николай, изъ настоятелей Шіомгвинской пустыни возведенный на кафедру Патріарха, сдѣлался близкимъ совѣтникомъ Царя и утѣшителемъ плачущаго на тронѣ царя. По

совѣту его Царь Георгій вызвалъ изъ Россіи на помощь погибающему царству брата своего Арчила; предложилъ ему царство Имеретинское и Кахетинское, страдавшее отъ Хана Персидскаго, который управлялъ имъ. Шахъ узнавъ о намѣреніи Царя Георгія и потребовалъ въ аманаты сына его Баграта и брата Леона. Намѣреніе Царя освободить Кахетію отъ вліянія Хана, поставленнаго Шахомъ было нарушено внутреннею измѣною, и потому Царь, измѣнивъ образъ своихъ дѣйствій, отправилъ ихъ въ Персію (1688 г.) Шахъ Сулейманъ, разгнѣванный самовластными и противными его политикѣ дѣйствіями, отправилъ въ заточеніе Царевичей: Леона и Баграта въ Герать, а другаго брата его Луарсаба въ Кирманъ. Луарсабъ въ надеждѣ получить свободу, поспѣшилъ принять дорогою Магометанство, но Шахъ и тутъ остался къ нему неумолимымъ. Недовольный Георгіемъ, Шахъ потребовалъ его къ себѣ, обѣщая ему новое царство; на царство же его хотѣлъ назначить Ираклія, который по приѣздѣ изъ Россіи и послѣ неудачныхъ притязаній на Кахетію, жилъ въ Персіи около 14 лѣтъ, и наконецъ по увѣщанію свиты его окружавшей его особу и самаго духовника, отрекся отъ Христа и принялъ съ семействомъ Магометанство съ именемъ Назарь-Алихана. Отправленный новый Царь въ Карталинію, былъ радостно принятъ Грузинами и онъ прибылъ въ Тифлисъ. Георгій не былъ въ силѣ противустать многочисленному его войску; наводившему его сто-

лицу и онъ оставивъ Карталнию удалился въ Рачинскую область Имеретіи (1688 г.).

Остальную исторію его прочитаемъ въ описаніи жизни Царя—Магометанна Ираклія Назаралихана.

Ираклій 1 Назаралиханъ (1).

(1688—1703).

Домогательство изгнаннаго Карталинскаго Царя Георгія XI возвратить себѣ силою потерянный престолъ стоило Карталинскому царству великихъ жертвъ. Не одни вельможи двора и сильные вассалы царства, но и духовенство, принимавшее сторону то царя—изгнанника, то царствующаго Ираклія I, невольно наносили сокрущительные удары царству, потерявшему всякій порядокъ. При такихъ смутахъ ни кто уже не думалъ о благосостояніи края, объ она-

---

(1) Царь этотъ, внукъ Царя Теймураза I, былъ отправленъ въ Россію уже послѣ смерти отца его царевича Давида, убитаго въ Кахетіи (1648 г.) на войнѣ съ царемъ—магометаниномъ Ростомомъ. Живя долго въ Москвѣ, извѣстенъ онъ во всѣхъ актахъ подъ христіанскимъ именемъ Николая.

Изъ Россіи возвратился онъ въ Кахетію вмѣстѣ съ матерію царицею Еленою въ 1662 году. Но не допущенный до престола, ванятаго царемъ—Арчвлемъ, опять уѣхалъ въ Россію. Въ 1674 году вновь прибылъ въ Грузію и явился къ Шаху и чрезъ годъ прибылъ въ Кахетію на царство съ утвержденія Шаха подъ магометанскимъ именемъ Назаралихана.

сности, въ которой все находилось, и объ отвѣтственности царей и правителей, за народъ, сдѣлавшійся жертвою интригъ, искателей трона и мелкихъ расчетовъ правителей, униженныхъ Персидскою политикою. Эти смуты произвели то, что высшее дворянство, гордясь милостями двора Персидскаго, не оказывало должнаго уваженія Царю, считавшему себя самодержавнымъ лицомъ въ царствѣ Карталинскомъ. И потому Царь Ираклій былъ только зрителемъ дѣлъ ужасныхъ, подкапывавшихъ его тронъ и ослаблявшихъ вліяніе его на народъ. Ираклій, наслѣдникъ Кахетинскаго царства, занявъ Карталинію, долженъ былъ дѣлать все по совѣту охранявшаго его въ Тифлисѣ персидскаго гарнизона и потому, въ надеждѣ удержать за собою корону Карталинскаго Царя, позволялъ Персамъ распоряжаться всюду. Открывшееся междуособіе между Иракліемъ и Георгіемъ, царями, связанными близкимъ родствомъ, взволновало народъ и онъ, поднятый на защиту чести своихъ царей—губителей, послушно шелъ то противъ вассаловъ, то противъ царей, то противъ Персовъ, и самихъ себя. Карталинія переходила изъ рукъ въ руки и дѣйствія неупроченныхъ на престолахъ царей, вредныя и пагубныя для народа, начинались во имя Бога и святынь народа. Всѣ безпорядки прикрывались какимъ нибудь благовиднымъ поводомъ и добрыми цѣлями оправдывались злыя и страстныя побужденія честолюбцевъ. Такой образъ

дѣйствія при слабомъ вліяніи свѣта вѣры Христіанской на умы и сердца, подавленныхъ Магометанами, Христіанъ, какъ утвержденный вѣками, освященный примѣромъ и жизнію предковъ, казался правильнымъ и согласнымъ съ духомъ политики; и народъ привыкъ къ нему, какъ привыкаетъ человекъ къ болѣзни застарѣлой. Не лзя безъ содроганія читать сохранившуюся до нынѣ грамоту царя Ираклія, данную на имя Мцхетскаго храма (1695 года), въ которой описывается осада Мцхеты и оскорбленія, нанесенныя вѣковому зданію храма Мцхетскаго, куда попадали пушечные выстрѣлы Иракліева войска, осаждавшаго Мцхету и этотъ поступокъ искуплялся утвержденіемъ за храмомъ стараго достоянія его, селенія Шиндиси. Писателемъ этой грамоты отъ имени царя Ираклія былъ Николай Епископъ Самебельскій и свидѣтелемъ Николай Митрополитъ Алавердскій (2).

Изгнанный Царь Георгій, при успѣхахъ соперника своего Ираклія, не позволялъ ему спокойно владѣть Карталиніею, которая не признавала Ираклія своимъ царемъ. Лишенный столицы управлялъ царствомъ по своему усмотрѣнію и уступалъ сопернику въ тѣхъ только случаяхъ, когда Ираклій являлся гдѣ нибудь внѣ Тифлиса съ войскомъ Персидскимъ. Историкъ Горгижанидзе замѣчаетъ, что Георгій, живя по-

---

(2) Въ собраніи актовъ или такъ называемыхъ гулжаревъ (გულჯარე) Грузино-Имеретинской Синодальной Канторы,

перемѣнно то въ Карталинїю, то въ Сомхетїю, не пропускалъ въ Тифлисъ ни какого продовольствїя для дворца, и потому Иракліѣ терпѣлъ нужду даже въ самыхъ необходимыхъ предметахъ для жизни. Наконецъ Христіане Карталинскіе къ собственному соблазну увидѣли усилившееся въ царѣ Иракліѣ едастолюбіе, которое имѣло гибельное вліяніе и на правителей народныхъ, но рукахъ которыхъ раздѣлилъ управленіе царства. Правители эти, большею частію прозелиты Персовъ отторгли обѣдѣвшій народъ отъ мирныхъ ихъ занятій и проводили время въ нѣгѣ, пиршествахъ и охотѣ по опустѣвшимъ въ народонаселеніи полямъ и ущельямъ. Карталинїя быстро почувствовала несчастныя послѣдствїя такого рода управленія. Вопли и слезы пробудили изнѣженнаго праздностію Царя, и Иракліѣ рѣшился уступить Карталинїю изгнанному Царю—Георгію. Самъ же удовольворился престоломъ Кахетїи, наиболѣе населенной и лучшей части Грузїи, болѣе обезопасенной отъ интригъ народа и Персидскаго вліянія. Карталинцы, ненавидимые Иракліемъ, съ восторгомъ приняли Царя Георгія, который послѣ многихъ покушеній на завоеваніе Имеретїи, вступилъ съ войскомъ въ Тифлисъ (1691 г.). Между временемъ его воцаренія, Георгій, увлекаемый корыстію и честолюбіемъ очернилъ себя поступкомъ, недостойнымъ его высокаго сана: Онъ напалъ на семейство Имеретинскаго Царя Александра, ограбилъ его, взялъ въ плѣнъ его дѣтей

и нѣкоторыхъ изъ нихъ отдалъ на заточеніе въ Тифлисскую крѣпость. Между тѣмъ, какъ Георгій думалъ о мирномъ царствованіи въ Карталинѣ, Ираклій, считавшій себя союзникомъ Имеретіи и проводившій время въ Кожорѣ, быстро двинулся къ Тифлису и занялъ его. Георгій отправился въ Душетъ, а оттуда вступилъ въ горы верхней Кахетіи, пограничныя съ Арагвскимъ владѣніемъ. Здѣсь, собравшись съ силами, вступилъ снова въ Карталинію, занялъ высоты Кожорскія, объявилъ себя Царемъ занимавшаго Иракліемъ Карталинскаго престола, низвергъ съ Католикосской кафедрѣ Юсіфа и возвелъ на нее Николая, низведеннаго Иракліемъ. Царь Георгій отправилъ войско на помощь Арчилу брату своему домогавшемуся Имеретинскаго царства. Арчилъ не принятый Имеретинами принужденъ былъ оставить лѣса Фазской долины и явился въ Кахетіи. Кахетинцы, по желанію Георгія вступили подъ знамена Арчила, но Арчилъ, пораженный Иракліемъ, рѣшился отправиться въ Россію. Георгій занялся утвержденіемъ за собою и Кахетіи.

Всюду преслѣдуемый и поражаемый войсками Георгія, Ираклій вступилъ въ переговоры съ Георгіемъ, но не имѣлъ успѣха. Война и убійства свирѣпствовали во всѣхъ концахъ царства. Междоусобіе продолжалось нѣсколько лѣтъ. Новый Шахъ Султанъ—Гуссейнъ (1682) г.), изъявилъ готовность помочь Ираклію, прислалъ ему дары и обѣщалъ упрочить за нимъ царство

Карталинское. Калбалиханъ съ многочисленнымъ войскомъ занялъ Сомхетію; Георгій и Арчилъ какъ родные братья, соединились и искали случая върломно предать смерти, Имеретинскаго царя Александра, тайно помогавшаго Ираклію. Подкупленные Имеретинны предали имъ Царя своего. Они его задушили въ Карталинскомъ городѣ Руисѣ. Карталинцы, при видѣ Персидскаго войска снова пристали къ Ираклію. Персидскіе Хань подали Георгію совѣтъ явиться къ Шаху, который вызывалъ его съ большею честью и онъ явился къ нему (1696 г.). Въ Персін встрѣтилъ онъ двухъ своихъ братьевъ Леона и Дуарсаба. Сынъ же его Багратъ еще прежде скончался въ Гератѣ.

Ираклій, утвердившись на тронѣ Кахетинскомъ и Карталинскомъ, низвергъ Николая и вручилъ кафедру Католикоса Архіепископу Юсифу. Грузія снова сдѣлалась театромъ смутъ и безпорядковъ: началось открытое гоненіе на приверженцевъ Георгія; водворились хищничества и грабежи; овладѣли всѣми страхъ и ужась: Персидскій гарнизонъ, попеременно, охранявшій царей—Магометанъ въ Тифлисѣ, буйствовалъ въ Карталиніи, и усиливалъ Магометанство. Царь Ираклій избралъ мѣстопробываніемъ Кахетію и открылъ дорогу въ нее всѣмъ жителямъ Сомхетіи и Карталиніи, даровавъ право свободы и преимуществъ всѣмъ, кто бы вздумалъ поселиться въ Кахетіи; Сомхетія опустѣла.— Не имѣя ни одной законной жены, умножилъ по обычаю Магометанъ число незакон-

ныхъ и примѣромъ своимъ поощрилъ распутство. Ни вызванная изъ Персiи, по совѣту Князей, первая жена его Анна, ни Католикосъ Евдемось (1700 г.), занявшій каюелру скончавшагося Юсифа, не могли пробудить къ добродѣтели погруженнаго въ страсти Царя Ираклія. Въ это же время по приказанію Ираклія закрыто Богослуженіе въ Тифлисской Метехской церкви, (3) стѣль уважаемой въ Грузіи и обращена она въ пороховой магазинъ. Церковь тайно воздыхала о порокахъ, распространенныхъ Магометанами: вопли вѣрныхъ сыновъ не находили утѣшенія. Одиѣ тайныя молитвы вѣрныхъ пастырей и высокая ихъ добродѣтель поддерживали слабѣющій духъ Христіанъ. Царь Георгій, царицы Леонъ и Луарсабъ подвигами своими на войнѣ Персiи съ Аванцами и Белуджистаномъ заслужили любовь Шаха и этимъ сокрушили неограниченную и преобладающую силу развращеннаго Царя Ираклія. Шахъ снова отдалъ Георгію царство Карталинское. Утверждая же за Иракліемъ Кахетію и пышное титуло Куларага, отозвалъ Ираклія въ Персiю. Но и Георгій, снова объявленный Царемъ Карталинскимъ, оставался въ Персiи, вручивъ временное управленіе царствомъ (1703 г.) племяннику сво-

---

(3) Церковь эта современная основанію Тифлиса въ VI вѣкѣ, постоянно имѣла Архимандрита и была придворною до XVII вѣка, когда царь Ростомъ, перенесъ отсюда дворецъ въ самый городъ. Упраздненная Иракліемъ I, возстановлена царемъ Теймуразомъ II.

ему Вахтангу, который и оставался въ качествѣ верховнаго Правителя въ продолженіе 8 лѣтъ. Ираклій съ войскомъ Грузинскимъ, по требованію Шаха, явился въ Персію. Въ томъ же году прибылъ отецъ Вахтанга Леонъ, и чрезъ годъ снова отправился въ Испанію, съ сыномъ Иссеемъ (1704 г.). Вахтангъ явился зоборникомъ вѣры. Украшая церкви и монастыри ободрилъ Христіанъ и мудро устроилъ дѣла Іерархіи и гражданскаго управленія. Въ это время усилилось соперничество Католикосовъ Евдемоса и Николая низверженнаго. Христіане и благочестивые пастыри церкви обличали въ первомъ *невѣжество*, въ другомъ честолюбіе и *святскость*, и потому съ общаго благочестиваго желанія, изъ пользы къ удрученной и ослабѣвшей церкви, избрали на Католикосскую кафедру съ утвержденія Вахтанга, брата его Архіепископа Доментія, атлета вѣры и добродѣтели (1705 г.). Доментій, сынъ Леона, находясь въ Россіи изучилъ управленіе церковію и ввелъ порядокъ управленія, существовавшій въ церкви Россійской. Церковь, среди общаго безпорядка, много обязана этому великому святителю. Представъ предъ Султана, исходатайствовалъ себѣ вліяніе Іерархическихъ правъ на Кахетинское царство.

Такимъ образомъ Ираклій остался въ Испаніи и тамъ же кончилъ жизнь (1710 г.). Сынъ его Магометанинъ Имамъ-Кули-Ханъ (Христіанское имя Давидъ) занялъ престолъ отца своего (1703 г.) Георгій сынъ несчастнаго Царя Александра, убитаго въ Рунсѣ, съ помощію Турокъ, занялъ престолъ Имеретинскій (1703 г.).

Арчилъ выѣхалъ въ Россію (1700 г.). Георгій Царь Карталийскій убитъ въ Кандагарѣ (1709) какъ и сынъ его Леонъ (1709 г.). Престолъ его Карталинскій предоставилъ Шахъ, царевичу Кайхосро Леоновичу, новому царю—Магометанину.

О подвигахъ Царя Георгія съ Аванцами въ предѣлахъ Кандагара пишутъ слѣдующее: (1)

Гуссейнъ Шахъ, затруднявшійся принять дѣйствительныя мѣры противъ возмущившихся Аванцевъ, назначаетъ полководцемъ отозваннаго въ Персію Грузинскаго Царя Георгія XI или Гургенъ-Хана, и съ тѣмъ вмѣстѣ облачаетъ его въ званіе Правителя Кандагарской области. На него смотрѣли какъ на искуснаго полководца и мужественнаго воина. Съ 20,000 Персидскаго войска и сильною Грузинскою дружиною вступилъ онъ быстро въ Кандагаръ, откуда думалъ онъ двинуться противъ Аванцевъ чрезъ необозримыя и безводныя степи. Предваривъ

---

(1) Подробную исторію предсмертныхъ его подвиговъ, можно читать въ запискахъ Круцинскаго стр. 183 (на Франц. яз.) откуда заималъ свѣдѣнія и Малькольмъ въ книгѣ своей *Nistoire de Perse*. Том. 2. pag. 412—426. Вообще книга Іезуита Круцинскаго для исторіи Грузіи въ XVII вѣкѣ и начала XVIII, очень важна. Любопытствующіе могутъ найти ее въ библиотекѣ Тифлисской Гимназіи.

войско свое страшнымъ повелѣніемъ при вступленіи въ земли возмущившихся Авганцевъ не падить ни званія, ни возраста, ни пола. Царь Георгій, въ качествѣ полномочнаго Персидскаго Полководца, съ пышнымъ титуломъ Кандагарскаго Правителя, вступилъ въ рѣшительныя переговоры съ Миръ-Вейсомъ, знаменитымъ и могущественнымъ вождемъ Авганцевъ, возмущавшимъ Кандагаръ. Онъ же его, подъ разными предлогами отправилъ въ Испагань, прося Шаха держать его въ заточеніи, какъ тайнаго и дѣйствительнаго врага спокойствія въ Кандагарской области. Враги Георгія успѣли расстроить планы его при дворѣ Шаха: Миръ-Вейсъ получилъ свободу и онъ по возвращеніи изъ Мекки, объявилъ двору Персидскому о мнимой измѣнѣ Шаху, предполагаемой Георгіемъ. Армянскій купецъ Исраиль-Орій, получившій позволеніе Петра Великаго торговать въ Персіи, сталъ въ близкихъ сношеніяхъ съ Георгіемъ. Миръ-Вейсъ чрезъ придворныхъ сообщаетъ Шаху, что мнимый агентъ Россіи, мнимый потомокъ царей Армянскихъ, думаетъ вмѣстѣ съ Царемъ Георгіемъ возстановить Грузію и Арменію, пристать къ Россіи и отдѣлиться отъ Персіи. Малодушный Шахъ колебался въ преданности ему Царя Георгія, но опасаясь открыто дѣйствовать противъ полководца и слишкомъ усидчившагося въ Кандагарѣ Георгія, возстановляетъ Миръ-Вейса на прежнее его зва-

---

нѣ и противопоставляетъ ему соперника (1708г.). Хитрый Миръ-Вейсъ успѣлъ временно помириться съ царемъ Георгіемъ: онъ обѣщалъ ему выдать за него дочь свою, такъ много прославленную во всемъ краѣ по красотѣ ея и уже известную и Георгію, и въ то время, когда Георгій, уже супругъ мнимой его дочери, былъ приглашенъ на пиръ Миръ-Вейсомъ, среди пиршества, не подозрѣвая вѣроломства, падаетъ подъ ударами мечей войновъ Миръ-Вейса, стараго своего врага (1709 г.). Съ нимъ вмѣстѣ пала и вся конная дружина Грузинскихъ войновъ, охранявшая особу своего Царя.

Кайхосро.

(1709—1711.)

Послѣ смерти въ Кандагарѣ Георгія XI, Персидскій дворъ назначаетъ предводителемъ своихъ войскъ противъ Авганцевъ и измѣнника Миръ-Вейса, племянника его Кайхосро, объявивъ его въ то же время царемъ Карталини. Храбрый и дѣятельный Кайхосро, именуемый Персидскими писателями *Вали Грузинскій*, съ разрѣшенія Шаха объявляетъ брата своего Вахтанга правителемъ своего царства и самъ съ великимъ числомъ войска и съ сильною дружиною Грузинскою направляется въ Кандагаръ. Шахъ былъ увѣренъ, что мужественный Кайхосро поразитъ Авганцевъ, сокрушитъ власть Миръ-Вейса, покоритъ Кандагаръ власти Персидской и отомститъ имъ за кровь убитаго царя Георгія.

Кайхосро дѣйствительно показалъ чудеса храбрости въ войнѣ съ ними; разбилъ войско Мирь-Вейса и прошелъ опустощеніемъ весь Кандагаръ. Къ несчастію его не умѣлъ воспользоваться плодами своихъ первыхъ побѣдъ надъ Авганцами. Ослѣпленный военнымъ счастіемъ, Кайхосро осадилъ крѣпость, въ которой защищались Авганцы и потребовалъ отъ нихъ непремѣнной сдачи укрѣпленія. Авганцы предложили ему условія даровать осажденнымъ жизнь и свободу. Кайхосро не принялъ ни какихъ условій и потому усилилъ осаду. Гарнизонъ крѣпости, воспламененный отчаяніемъ, защищался всѣми средствами а Мирь-Вейсъ безпрестанными нападеніями на осаждающихъ, до того истощилъ военныя средства Кайхосро, что онъ долженъ былъ на время снять осаду. И въ это то время, открывъ кровопролитное сраженіе съ Мирь-Вейсомъ, Кайхосро не видя спасенія бросился съ Грузинскою дружиною въ самый центръ Авганскаго войска и палъ жертвою своей поспѣшности. Магометъ Ростомъ-Ханъ, братъ Кайхосро, занялъ мѣсто своего брата съ званіемъ Куларагаса, (1) но

---

(1) *Куларакъ* означаетъ на Персидскомъ языкѣ начальника рабовъ. А названіе *Куларъ* дано еще Шахъ-Аббасомъ В. той отборной конницѣ, которую онъ образовалъ изъ однихъ плѣнныхъ Грузинъ и Армянъ, обращенныхъ къ магометанству. Конница эта состояла изъ 10,000 вой-

не былъ счастливей своего брата. Разбитый Миръ-Вейсомъ, возвратился къ двору Персидскому въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій Шаха въ дѣлахъ Кандагарской области; признавшей надъ собою власть Миръ-Вейса.

Кайхосро, не увидѣлъ трона Карталинскаго; но въ лицѣ его Карталиніа, объявленная провинцію или Валистаномъ Персіи, страдала наборомъ войновъ, отправляемыхъ Правителемъ Вахтангомъ въ Персію для войны съ Аванцами. Въ первый годъ воцаренія Кайхосро явилась въ Персіи дружина Грузинской конницы, состоявшая изъ 1500 человекъ. За нею слѣдовалъ постоянный наборъ лучшихъ войновъ, изъ которыхъ очень малое число увидало свое ртечество. (2)

новъ и 12,000 отборныхъ стрѣлковъ. Вообще же, на это званіе Кударага, смотрѣли какъ на почетный титулъ главнаго тѣлохранителя особы Шаха.

(Sbardin. Tom. III. pag. 292).

(2) Сраженіе, стоившее жизни царю Кайхосро, до того было губельно для Персовъ, что изъ 25,000 войновъ, возвратились въ свои дома только 25 человекъ. Такъ выражались современники, приведенные въ опѣшеніе ужаснымъ событіемъ въ Кандагарѣ. *Histoire de Perse. Malcolin. Tom. II. pag. 927.*

Послѣдствіемъ отсутствія изъ Карталиніи лучшаго и отборнаго войска было то, что Дагестанскіе Лезгины спустились съ горъ своихъ и начали научать всѣ дороги для опустошенія беззащитной Карталиніи. Съ этой эпохи начинается постоянный выходъ ихъ изъ горъ на разбой, нанесшій послѣдній ударъ царству и едва превращенный началомъ XVIII вѣка.

Временный покой царства управляемаго Вахтангомъ въ отсутствіи царей, Георгія и Кайхосро имѣлъ то благое послѣдствіе, что Регентъ Вахтангъ устроилъ въ Тифлисъ (1709 г.) типографію. Въ два года успѣшнаго дѣйствія книгопечатанія, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самаго Вахтанга отпечатаны почти всѣ церковно-Богослужебныя книги (3) и снабжены

(3) Составителемъ Грузинскаго печатнаго шрифта, какъ гражданскаго такъ и церковнаго, былъ нѣкто Михаилъ Степановъ сынъ Венгро-Валахинецъ (მზგებელსკელი), вызванный изъ Валахія въ Тифлисъ царемъ Вахтангомъ. На оборотѣ заглавнаго листа нѣкоторыхъ книгъ Богослужебныхъ, отпечатанныхъ въ 1710 году, встрѣчается и гербъ Грузинскихъ царей Багратионской династіи. Помѣщая его здѣсь въ томъ видѣ, въ какомъ онъ является на книгахъ имъ отпечатанныхъ.

Къ объясненію этого рисунка скажу то, что надъ гербомъ есть слѣдующая надпись Грузинская:

были ими всѣ церкви трехъ царствъ Карталинскаго, Кахетинскаго и Имеретинскаго. Въ это же время отпечатана и высокая поэма Руставели, извѣстная подъ именемъ *Барсовой коззи*.

ჲუკუდობის ღმთობის ოქცის ღვთობის სიღვიძარის
ის მუჲჲ ქობისის უკუდობის სიღვიძარის.

Божію милостію потомокъ Иессея, Давида, Соломона царь Кайхосро всея Грузіи. На основаніи древняго преданія, о которомъ свидѣтельствуетъ Константинъ Порфирогенитъ, (de Administr Imp. cap. 45.) Грузинскіе цари Багратіовской династіи вели свой родъ отъ Иессея отца пророка Давида, и потому въ гербѣ ихъ изображаются: праща убившая Голиага, гусли Давида, вѣсы—символь царственнаго могущества, Хитонъ Господень, принесенный въ Грузію послѣ распятія Господа, съ надписью во кругъ: *Раздѣлиша ризы моя себѣ, и о одежды моеи меташа жребій.* (Псал. 21 стр. 19).

Иногда помѣщалось и изображеніе Св. Великомученика Георгія на конѣ съ попирающимъ дракономъ. Во кругъ всего герба надпись изъ Псалма: *клянется Господь Давиду истинною и не отвержется ея; отъ плода чрева твоего посажду на престолъ твоемъ.* (Пс. 131, стр. 11.).

Вахтанъ VI.

(1711—1724.)

Шахъ, съ прискорбіемъ извѣстивъ Вахтанга о кончинѣ брата его Кайхосро, поздравилъ его съ титуломъ царя Карталинскаго. Желая упрочить за собою царство, онъ выпросилъ у Шаха позволеніе пріѣхать въ Испагань и лично принести ему благодарность. Въ обезпеченіе пѣлости своего трона, выдалъ дочь свою Тамарь за Теймураза сына царя Ираклія I и отправился въ Испагань (1712 г.). Правителемъ Карталіи оставилъ брата своего Симона. Вахтангъ мудро отвратилъ отъ себя предложеніе Шаха о принятіи Магометанства и потому на этотъ разъ имѣлъ возможность возсѣсть на тронъ съ титуломъ Христіанскаго царя. Но къ несчастію не избѣгъ отъ интригъ, со стороны вѣроотступника ца-

ревича брата своего Иессея подъ Магометанскимъ именемъ *Аликулиханъ*. Честолюбивый Иессей, завидуя царствующему брату, изобрѣталъ средства оклеветать старшаго брата своего Вахтанга въ злоупотребленіяхъ, успѣлъ внушить Шаху, какъ вредны дѣйствія Вахтанга въ отношеніи къ Магометанству имъ не исповѣдываемому.

Братъ мой Вахтангъ, говорилъ онъ Шаху, до того не уважаетъ вѣры своихъ отцевъ, что въ негодованіи, въ виду многихъ бросилъ на землю Коранъ святой и безбоязненно сжегъ его. Шахъ потребовалъ отъ Вахтанга отчета въ его поступкахъ во вредъ Магометанству, и царевичъ Симонъ⁽¹⁾ присталъ къ сторонѣ Магометанскаго слѣдователя. Недовольные Вахтангомъ Карталинскіе Князья, изъ ненависти къ Вахтангу, требовали на царство Иессея. Католикосъ, Епископы и все духовенство вступились за Вахтанга. Слѣдователь убѣжалъ въ Персію по случаю возникшей чумы и свирѣпствовавшаго голода. Огорченный невѣрными слухами Шахъ отрѣшилъ Вахтанга отъ царства⁽²⁾ и объявилъ царемъ Иессея Магометанина

---

(1) Извѣстный подъ Магометанскимъ именемъ *Густаспъ*,

(2) По политикѣ, принятой Шахъ-Аббасомъ В. для обращенія Грузіи къ Магометанству, преемники его требовали принятія Магометанства отъ Царей, а не народа Грузинскаго. Находившійся съ Вахтангомъ въ Персіи ис-

---

подъ именемъ Алкулихана. *Богатый правами Магометанства*, какъ выражается историкъ, и *гордый честолюбецъ*, ненавистникъ брата и Христіанъ, прибылъ въ Тифлисъ и вступилъ въ гибельное управленіе царствомъ Христіанскимъ. Жена, дѣти и все семейство Вахтанга нашли жалкое убѣжище въ Имеретіи въ горахъ Рачинскихъ. А самъ по требованію Шаха отправился въ Персію. Иессей и тутъ опасался вреднаго и опаснаго для себя присутствія его въ Персіи при дворѣ Шаха и потому просилъ Шаха удалить его отъ себя для пользы управленія вѣраннымъ ему царствомъ. Вахтангу велѣно на время имѣть пребываніе въ Кирманѣ. (3).

Страсти овладѣли умомъ гордаго поклонника Алкорана. Иессей взялъ въ супружество жену ближайшаго своего родственника. Соборъ Святителей Грузинской церкви рѣшился обличить

торякъ Сехніа пашеть, что когда Царь Вахтангъ, облаканный Шахомъ въ Испани, торжественно отказался отъ перемѣны вѣры и царство вручено брату его Иессею, то велѣно свитѣ развѣчнаго Царя состоявшей изъ 300 человекъ пристать къ сторонѣ Иессея, не требуя отъ нея принятія Магометанства.

(3) Во время пребыванія Вахтанга въ Кирманѣ, богатый Арабъ-Абдала, пораженный обрядами Христіанскаго служенія при дворѣ изгнаннаго Царя, вступилъ въ свиту Вахтанга; тамъ же тайно привалъ Христіанство и былъ

порокъ и въ немъ соблазнъ для Христіанъ. Иссей не тронулся совѣстію. Онъ далъ имъ отвѣтъ: я Магометанинъ и дѣлаю, что велитъ мнѣ законъ, мною исповѣдуемый. Скоро потомъ взялъ въ супружество дочь Царя Ираклія I Елену (1715 г.). Всеобщій ропотъ испугалъ самаго Шаха, который ожидалъ отъ него гораздо большихъ мѣръ для усиленія Магометанства въ странѣ, такъ сильно прикованной къ Христіанству. Вахтангъ снова взысканъ Шахомъ и снова награжденъ титуломъ Царя Карталинскаго, но принужденъ былъ принять вѣру магометанскую (1716 г.) подъ именемъ Уссейнъ-Кули-Хана. Возмущеніе въ Хорасанѣ, заставило Шаха поручить дѣло войны Вахтангу, а между тѣмъ управление царствомъ предоставилъ на время сыну его Бакару. Низверженный Иссей, потребованный въ Персію, находясь въ Кахетіи получилъ грозное повелѣніе Шаха, прибыть въ Персію, но Кахетинскій Царь Имамъ-Кули-Ханъ подъ разными предлогами не допустилъ новѣранныхъ Шаха исполнить его. Шахъ снова повторилъ повелѣніе, опасное и для Кахетин-

---

предметомъ Христіанскаго утѣшенія Царя. По возвращеніи Царя въ Грузію Абдала, наименованный Авраамомъ, вступилъ въ тишину монастырскую и въ санѣ Иеромонаха скончался въ Іоанчкрестительской пустынѣ въ тотъ самый годъ, когда Турки овладѣли Грузією и царь Вахтангъ на вѣки простился съ своимъ царствомъ.

скаго Царя и потому Иессея схватили повѣренныя Шаха и держали подѣ стражею въ дворцѣ. Бакаръ прибывшій изъ Имеретин, вступилъ въ управленіе царствомъ, но неволею принялъ Магометанство (4) (1717 г.). Въ то время, какъ Царь—Магометанинъ Вахтагъ наименованный Правителемъ Ирана, оставался въ Персіи въ продолженіи 2 лѣтъ, сынъ его Бакаръ, управлялъ Карталинею. Не смотря на это Персовъ ненавистное Христіанамъ Грузинамъ. Карталинцы вѣрные вѣрѣ отцевъ, и руководимые опытными и мудрыми пастырями церкви, между которыми блистаютъ славою Іерархи Католикосъ Доментій II, Георгій Русскій, Павелъ Тифлисскій изъ всѣхъ самый дѣятельный, укрѣпляли союзъ съ тѣми Князьями—Феодалами, которые ко вреду народности, терпѣли гоненіе или отъ Царей—Магометанъ, или отъ ихъ представителей. Отсюда возникали междуособія, терзавшія царство и мало помалу, подкапывавшія основаніе всякаго порядка. Жертвою такихъ смуть были Полководецъ (ბებეჯიძე) Луарсабъ, потерявшій власть, но спасенный отъ казни по ходатайству царицы Русудани, супруги Царя Вахтанга: Владѣтель Мухрани, Князь Ираклій, казненный лишеніемъ

---

(4) Назвался въ Магометанствѣ Шахъ-Навазомъ и потому въ спискѣ царей Грузинскихъ сдѣлался извѣстнымъ подѣ именемъ Шахъ-Наваза III.

зрѣнія и передачею его власти сыну его Папуѣ; (ᄃᄃᄃᄃ) Папуа Диасамидзе, умерщвленный какъ возмутитель покоя, существовавшего между добрыми его братьями и многіе другіе. Регентъ Бакаръ сынъ Вахтанга принявшій Магометанство, хотя безъ совершенія обряда обрѣзанія, временною жестокостію, хотѣлъ усмирить малопокорныхъ вассаловъ—аристократовъ, очень часто указывавшихъ ему на грозный иногда мечъ свой. Къ смутамъ, волновавшимъ царство присоединилось новое народное бѣдствіе: открылась чума, усилившаяся до того, что народъ бросивъ дома и поля, скрывался долго въ лѣсахъ. Царевичъ Симонъ братъ Вахтанга лишился въ это время всего своего семейства и всѣхъ приближенныхъ. Духовенство, — постоянно вѣрная стража Христіанскаго благочестія, приписало это дѣйствию проклятія, произнесеннаго Католикомъ Доментіемъ на Царевича Симона, вѣроломнаго Царю Вахтангу.

Въ это-то время Симонъ, смиренный указаніями неба въ судьбѣ своей жизни, выстроилъ въ Тифлисѣ церковь во имя Св. Георгія, ту самую, которая въ послѣдствіи служила придворною Царю Георгію XIII и которая существуетъ до нынѣ въ Тифлисѣ, подъ именемъ бывшей придворной. Черезъ два года, опустошеніе Карталиннѣ набѣгами Лезгинъ, побудило Шаха отправить въ свое царство Вахтанга (1719 г.). Новый Царь—Магометалинъ, но не

въ сердцѣ, такъ оправдываетъ его исторія, снова водворилъ покой, правосудіе и мудрость. Презрѣвъ титуломъ ненавистнаго имени Магометанина, наскучивъ бѣдствіями и интригами при дворѣ Шаха, Вахтангъ открыто искалъ защиты уъединовѣрнаго Царя Русскаго и онъ чрезъ депутата къ Россійскому Императору Петру I въ Дагестанѣ (1722 г.), слезно подвергъ жалобу на несчастіе Православнаго народа, угнѣтеніе церкви и Христіанства. Петръ Великій обѣщаль быть на слѣдующій годъ въ Дагестанѣ, но смерть рано похитила его не только для Россіи, но и для Грузіи.

Война междоусобная между новымъ Кахетинскимъ Царемъ Магометаниномъ Мамаль-Кулиханомъ и Вахтангомъ произвела много бѣдствій въ обоихъ царствахъ. Благоразуміе Вахтанга и посредничество Царевича Теймураза, женатаго на дочери Вахтанга, положило конецъ несчастіямъ внутренняго раздора (1722 г.). Но съ возшествіемъ на престолъ Персидскій Шаха Тамаза, нарушенъ миръ между обоими царствами. Тайною перепискою Кахетинскаго Царя Шахъ-Тамазъ обѣщаль царство Карталинское Магмадъ-Кулихану.⁽⁵⁾ Вахтангъ, искавшій покровительства Россійскаго Императора, отрѣшенъ

---

(5) Онъ былъ сынъ Ираклія I, носившій до принятія Магометанства Христіанское имя *Константинъ*.

отъ царства⁽⁶⁾ (1723 г.). Война открылась, Кахетинцы, Лезгины и Мусульмане пристали къ сторонѣ Мамадъ-Кулихана. Теймуразъ, позабывъ родственную связь, укрѣпился во Микетѣ. Вахтангъ съ Имеретинскими и Рачинскими войсками, три мѣсяца сопротивлялся врагамъ спокойствія. Магометане и Лезгины опустошая все, произвели ужасы въ Карталинн; быстро двинулись къ Тифлису, разорили его, сожгли Сионскій храмъ, низпровергли образа, ограбили святыни храма; изъ рукъ матерей вырывали дѣтей и поплѣнили Тифльсь. Не приставшіе къ сторонѣ Царя—Магометанина, Карталинцы, подвергались крайнему разоренію. Лезгины и Ма-

---

(6) Ганвай писатель Англійскій (Нашау Том. II. pag 143.) пишетъ, что въ 1712 году, роковомъ для Персидскаго Шаха Гуссейна, колеблемаго на тронѣ, усилившимися Авганцами получилъ приглашеніе отъ Шаха спасти его и столпу его Испагань. Вахтангъ, не разъ оскорбленный Персами и давшій разъ на всегда слово не помогать Персамъ, отказался отъ содѣйствія Персидскому Шаху. Вѣсть эта, дошедшая до Персіи, повергла въ жестокое уныніе весь дворъ и была предвѣстницею паденія Испагани и всей Монархіи отъ оружія Авганцевъ, предводимыхъ внукомъ славнаго Миръ-Вейса. Гуссейнъ, Шахъ, не вида ни въ комъ помощи себѣ, наименовалъ преемникомъ своимъ Тамазъ-Мирау.

Malcolm. Hist. de Perse Tom. II. pag. 437 и 461.

гометане съ мечемъ въ рукахъ снова пронесли грабежъ и опустошеніе до границъ Имеретіи. Вахтангъ оставилъ Тифлисъ—плодъ своихъ трудовъ и расположился съ войскомъ въ Цхиввалѣ, на близкомъ разстояніи отъ границъ Рачинскихъ. Отсюда отправилъ въ Россію пословъ, и просилъ защиты у Царя единовѣрнаго. Турки пользуясь смутами разстроеннаго царства, внутренними раздорами, расположеніемъ къ себѣ нѣкоторыхъ царственныхъ лицъ, изъявили готовность содѣйствовать изгнанному царю Вахтангу. Они имѣли въ виду по благо для народа, не честь мудраго Царя, лишеннаго правъ на праотеческій престолъ, но опасаясь прибытія Россійскихъ войскъ въ Грузію и сосѣдства Россіи съ Турками, домогались подчинить Грузію власти Султана и вліянію его на весь Кавказскій край. Трудныя обстоятельства, въ которыхъ былъ поставленъ Вахтангъ, принудили его рѣшиться по требованію Сераскира Турецкаго,⁽⁷⁾ не дожидаясь отвѣта изъ Россіи, войти въ союзъ съ новымъ врагомъ не менѣе опаснымъ,

---

» (7) Иессей и Бакаръ оба вмѣстѣ явились въ станъ Сераскира и оба они вмѣстѣ сдѣлались презелитами Магометанства Омаровой секты. Послѣдній получилъ имя *Ибрагимъ* и надѣлъ Турецкую чаму (*დასუჯუბ ყაჯუბო*) а первый имя *Мустафа*.

какъ и его Персовъ. Низверженный съ престола братъ его Иессей, ослѣпленный честолюбіемъ дружно соединился съ Царевичемъ Бакаромъ и оба предстали лицу Сераскира. Надежда, на Турковъ, имѣвшихъ силу спасти Грузію отъ ига Персовъ ободрила духъ несчастнаго двора мудраго Вахтанга. Турки свободно прошли до Тифлиса. Мамадъ—Кулиханъ, не видѣлъ возможности противустать силѣ Турковъ, поднесъ имъ свою покорность и ключи города и крѣпости. Янычары заняли и городъ и крѣпость. Мамадъ—Кулихана, по требованію царевича Бакара, заточили; Персидскій гарнизонъ удалился и Бакара объявили Царемъ Карталиніи. Царь Вахтангъ, сокрушаемый духомъ, съ горестію видѣлъ новое и тягчайшее Персидскаго ига Турковъ. Недовольный и мнимымъ владычествомъ въ Карталиніи любимаго своего сына Бакара, не вступалъ ни въ какія дѣла и жилъ въ Али, пограничномъ съ Рачинскою областію городѣ⁽⁸⁾ (1724 г.). Находившійся подъ стражею Мамадъ—Кулиханъ, давъ присягу въ вѣрности Бакару, получилъ свободу и от-

---

(8) Грустно вспомнить, что братъ его Иессей въ магометанствѣ Мустафа, самъ вызвался итти войною противъ Вахтанга, скрывавшагося въ мѣстечкѣ Цхинвалѣ, выпросилъ войско у Раджи-Паши, владѣвшаго Тифлисомъ и вмѣстѣ съ Исакъ-Пашею Ахалцихскимъ провелъ Турец-

---

правился защищать свое царство, Кахетию. Недовольные Турками Князя отложились отъ нихъ и чрезъ это навлекли на царство тягчайшія бѣдствія. Они съ мечемъ и огнемъ прошли Ксанскія и Арагвскія берега. По остаткамъ нищеты и народа скоро прошли Лезгины, и попрали царство, носившее одно имл. Бакаръ не зналъ за что приняться. Ему измѣняли и свои и чужіе. Болдся и Христіанъ и Турковъ. Во Мцхетѣ снова приковался единодушіемъ къ Мамадъ-Кулихану, тревожимому Лезгинами. Укладая вѣры, въ храмъ Мцхетскомъ, предъ вѣковыми святынями народа, поклялись они защищать и царство, и народъ, и свою династію, десять вѣковъ господствовавшую въ Грузіи. Отсюда Бакаръ, боясь самъ Турковъ, отправилъ въ Тифлисъ Іессея, снова принявшаго Христіанство. Турки приняли его и снова добровольно привели въ Магометанство Омаровой секты. Іессей опять явился царемъ Карталиннѣ. Съ Бакарѣмъ открылась война: Турки подъ начальствомъ Іессея всюду преслѣдовали Бакара, вездѣ сокрушали его силу, истребляли его привержен-

---

ное войско по Карталиннѣ; но Вахтангъ, избѣгая проволитія и не надѣясь на успѣхъ, удалился въ Рачинскія горы, а отсюда чрезъ земли Черкесовъ, родственныхъ съ царемъ, въ Россію. Въ это то время подверглось опустошенію все Цхиввальское ущелье.

цевъ, завяли городъ Горію и обезопасили тамъ крѣпость сильнымъ гарнизономъ.—Іессей снова вызывалъ войско и Пашу къ Ахалцыха, снова помогалъ опустошенію края на всѣхъ его концахъ. Вахтангъ получилъ, по желанію, приглашеніе къ Русскому двору и онъ съ семействомъ и съ 1,200 душъ обоего пола отправился моремъ въ Астрахань подъ мирную защиту Русскаго Царя (1724 г.). Между тѣмъ убійства не прекращались: Турки утвердились и обложили всѣхъ тяжело данью; вездѣ устроили мечети и заглушили Христіанство. Католикъ Доментій принужденъ былъ оставить кафедру въ пользу Виссаріона, любимца Іессеева и явиться въ г. Лори къ Бакару, издававшему покой Туркамъ. Доментій выпросилъ у Паши позволеніе ѣхать въ Константинополь и былъ отправленъ—туда. Ухищреніями Паши и Царя Іессей Турки заточили его на островѣ Тенедосѣ, въ Архипелагѣ. Турки утвердились и въ предѣлахъ Кахетіи и простерли свое вліяніе на Имеретію. Съ утвержденіемъ Турецкой власти въ Грузіи сошли съ театра исторіи ея цари: Іессей скончался Магометаниномъ въ Тифлисѣ (1727 г.). Бакаръ выѣхалъ въ Россію и скончался въ Москвѣ (1737 г.), Мамаль-Кулихана убили Турки (1729 г.). Наслѣдникъ Кахетинскаго Престола Теймуразъ жилъ въ горахъ у Пшавцевъ и въ слезахъ ожидалъ помощи отъ Бога, защитника церкви и Православнаго наро-

да. Вся Грузія объявлена провинціею Турціи.⁽⁹⁾ Въ ней поселяли 80,000 дворовъ Анатолійскихъ Турковъ, и горькій для церкви кликъ Ислама возбуждалъ слезы тайной священной молитвы сыновъ Православной церкви и ея Пастырей.

Водвореніе Турковъ въ Грузіи, частныя нападенія на Карталинію и Кахетію Лезгинъ, имѣли то гибельное для всего царства послѣдствіе, что главные Епископы, защитники народности Грузинской и Христіанской вѣры—единственной стихіи народнаго существованія, принужденны были искать личнаго спасенія у трона единовѣрной Россіи. Епископы эти, оставившіе разоренныя свои епархіи были: Христофоръ Архіе-

---

(9) По изчисленію историковъ въ продолженіе 10 лѣтъ владычества Турковъ и домогательства Персовъ отнять у Султана право обладанія Грузіею, погибло на войнѣ Грузинъ 75,000. Переселено въ Турцію и взято въ плѣнъ 1500 семействъ; въ Персію 800 семействъ. Изъ верхней Карталиніи округа Князей Аваловыхъ (საბჰლო ჴვალთა) взято въ плѣнъ Персами 5000 душъ; 500 семействъ изъ округа Сапиціано (Князей Циціановыхъ); 1000 душъ изъ Княжества Эриваста Кванскаго. Въ одинъ день избито 500 младенцевъ въ Карталиніи. Тѣмъ, которые не могли слѣдовать за ополченіемъ Персидскимъ, въ знакъ полной побѣды надъ краемъ, отбѣзывали носы и уши.

пископъ Самтаврійскій, Павелъ Тифлисскій Митрополитъ, Николай Епископъ Рувскій (Мровельскій), Арсеній Епископъ Урбнійскій, Иона Епископъ Никозскій; Романъ Митрополитъ Алавердскій. Всѣ они кромѣ послѣдняго отправились въ Россію вмѣстѣ съ Царемъ Вахтангомъ, простившимся навсегда съ отечествомъ и треномъ, (1724 г.). Тшетуо разсѣяющая и поглѣненная Лезгинами паства искала своихъ Владыкъ духовныхъ, обязанности коихъ считалось въ мѣстѣ народа искупленіе изъ рукъ невѣрныхъ ими и предстательство у временныхъ порабителѣй. Трудно измѣрять тяжесть креста, подъ которымъ стѣнала Христіанская Грузія въ продолженіе страшнаго періода царствованія царей—Магометанъ, носившихъ тѣнь власти подъ вліяніемъ разрушительныхъ началъ управленія Персидскаго. Исакъ-Паша укрьпившій резиденцію свою—Тифлисъ совершенно изгналъ Персовъ изъ предѣловъ Карталинскаго царства; отрѣшилъ отъ званія владѣтельныхъ Князей Эрставовъ Ксанскаго Шанше и Арагвскаго Теймураза, и облекъ въ эти права преданныхъ ему лицъ. При этихъ смутахъ великую оказалъ услугу Христіанству Князь Гиви Амилахваръ, упросившій Пашу не обращать въ мечеть Сіонскаго храма Кааедральнаго Тифлисскихъ Іерарховъ. Цѣла до ны-

въ хартіа Тифлиско-Белнійскаго Архіепіскопа Доментія (1). по которой за такое усердіе къ вѣрѣ обязывается предъ лицомъ всего причта совершать ежегодно задравное служеніе въ избавленномъ Амилахваромъ отъ позора храмѣ въ Субботу Ооминной недѣли (სხსელ-კვობისობა ჴსდსობს)

.....
.....
....., . 1729 годъ положилъ конецъ Царямъ—Магометанамъ въ Карталиніи, но не положилъ конца бѣдствіямъ церкви и народа. Открывшаяся война за Грузію между Турками и Персами, стиснула ее въ двухъ рукахъ кровавыхъ и подвергла бѣдственнѣйшему состоянію до воцаренія въ Грузіи по волѣ Надиришаха Теймураза II въ Карталиніи и Ираклія II въ Кахетіи.

Замѣчательно письмо Католикоса Доментія, адресованное къ властямъ Грузинскимъ и паствѣ своей, лишенной духовнаго руководителя. «Что мнѣ сказать, писалъ онъ изъ Константинополя къ преемнику своему Виссаріону, о томъ бѣдственномъ состояніи, въ которомъ находится нынѣ страна наша. Я не оскорблялся тѣмъ, что царю Иессею, отступнику отъ вѣры отцовъ угодно было возвестъ тебя на мою кафедру. Я

(1) Данная 1727 Апр. 8. Въ собраніи Гуджаровъ Сіонскаго храма № 54.

ожидалъ, что въ лицѣ твоёмъ столь близкомъ къ царю, найдетъ святая вѣра ваша защитника и покровителя, но къ несчастію вижу другое. Всякъ на твоёмъ мѣстѣ могъ бы имѣть возможность помочь обуреваемой церкви, и слезы Епископа Данила, на колѣняхъ испрашивавшаго пощаду 50 юношамъ, свободы отъ плѣна Турецкаго, могли бы поколебать твое сердце и спасти при посредствѣ твоёмъ отъ гибели вѣчной и временной. Одинъ изъ такихъ дѣтей, выкупленный здѣсь въ Константинополѣ Армяниномъ Гаспаромъ представленъ мнѣ и переданъ въ услуженіе. Онъ изъ мѣстечка Мухрани и сынъ Боніашвили; день и ночь, въ слезахъ и воспоминавіяхъ о родныхъ. Ни что его здѣсь не утѣшаетъ и его горькое состояніе отсутствія изъ отечества, еще болѣе травмируетъ душевныя мои раны. Другіе 49 лицъ съ Стамбульскаго торжища проданы и отведены невольниками въ Египетъ и Алжиръ. Какой же думаешь ты дать отчетъ Богу, вѣрному тебѣ Христовыхъ чадъ на сохраненіе. Горько мнѣ напоминать тебѣ о твоёмъ званіи, хотя я и недостойнъ осуждать тебя. Дѣлай, что хочешь: я чуждъ управленія, но по любви къ своимъ и преданности Богу, дерзаю напоминать тебѣ о прямомъ долгѣ твоёмъ, какъ верховнаго пастыря церкви.

Я слышалъ, что сокровища церковныя, усер-

двое приношеніе царей нашихъ все уже расхищено. Развѣ не было возможности скрыть ихъ въ потаенныхъ мѣстахъ (вездѣ), какъ это дѣлали наши предшественники. Господь Богъ да сохранитъ церковь нашу отъ конечнаго истребленія. Спасеніе отъ него и я въ упованіи, что церковь восторжествуетъ и объ насъ скажутъ только то, что ради недостойнства нашего, несчастный край подвергся тягчайшимъ бѣдствіямъ.

Отъ имени Бога и Христа, всѣхъ святыхъ нашихъ, съ высоты небесъ взирающихъ на наши дѣла, прошу и умоляю имѣть попеченіе о Христіанской церкви, за которую столь доблестно подвизались пастыри духовные и полагали души свои въ залогъ спасенія пасомаго ими словеснаго стада Христова. Думаетъ ли когда нибудь царь Іессей, измѣнившій Христу, что онъ долженъ предстать лицу того, отъ котораго онъ отрекся по тому только, чтобъ обще съ врагами его народа, поднять мечъ на все святое его отечества. Страданія въ мірѣ временны. Богъ исцѣлитъ раны вѣрныхъ ему сыновъ, но увы тѣмъ, которые находясь во главѣ народа, пренебрегаютъ обязанностію своею защищать погибающій народъ. Благословеніе Божіе да будетъ надъ отечествомъ нашимъ, да упокоитъ Богъ души избитыхъ въ царствіи своемъ. Да благословитъ Богъ тѣхъ, которые

по видамъ небеснымъ дѣйствуютъ въ пользу
Христіанскаго народа и дѣлаются отцами и
утѣщителями осиротѣвшихъ и угнетаемыхъ.

II.

Царство Кахетинское.

Вліяніе Персидской власти на Кахетію, съ XV вѣка управляемую собственными царями, было слабѣе, чѣмъ на Карталинію, почти-постоянную данницу Персіи. Кахетія, защищенная мѣстностію и сильная чрезвычайнымъ населеніемъ, была бы странюю неодолимою Персами, еслибы Цари Карталинскіе, первенствовавшіе надъ Кахетинскими правителями, не возмущали ихъ покоя. (1) Карталинскіе цари, и по раздроб-

---

(1) Малькольмъ весьма справедливо замѣчаетъ, что поводомъ всѣхъ несчастій, испытанныхъ Грузіею были, какъ съ одной стороны грубая политика Персидскихъ правителей, издревле помогавшихъ власти надъ нею, такъ съ другой стороны не искренняя преданность царей Грузинскихъ, постоянно измѣнявшихъ своему слову въ отношеніи къ Персамъ (Том. II. pag 345.). Иго Персидское и др. покорителей Грузіи приучило народъ Грузинскій къ хитрости, какъ средству самоохраненія, и обману какъ вредному средству собственной защиты. Между тѣмъ какъ

леніи царства на нѣсколько царствъ и Княжествъ титуловавшіеся царями царей, обезсилили себя по мѣрѣ усиленія во кругъ себя Князей Феодаловъ, очень часто не признававшихъ надъ собою вліянія своихъ царей. Отсюда произошло то, что Карталинскіе цари, лишенные пособія отъ отдѣлившихся царствъ Имеретинскаго, Кахетинскаго и Княжествъ Самцхійскаго, Мингрельскаго, Гурійскаго, Сванетскаго и другихъ, искали защиты Двора Персидскаго; волею или неволею старались держаться политики Персидской, губительной для Христіанской страны; принимали обычай Персидскіе и вводили гражданственность Персін. Слабость царя Карталинскаго, преклонявшаяся предъ всякимъ повелѣніемъ Шаха, ослабляла и Кахетію, враждебно смотрѣвшую на громкій титулъ *царя царей* Карталинскаго. Такія отношенія обонихъ царствъ, враждебныхъ другъ къ другу, произвели междуособную войну, обезси-

---

втотъ порокъ, обратившійся въ привычку и обычай, обезсилъ въ моральномъ отношеніи народъ, не развивавшій въ себѣ дѣйствительнаго народнаго могущества, не существующаго безъ духа, силы и характера. Этоже самое нго временныхъ завоевателей имѣло сильное вліяніе на судопроизводство, принявшее въ основаніе произволь деспотическихъ владыкъ Магометанскаго востока и научило правосудіе Грузинское жестокостямъ, которыми чужды были древніе цари и которыя иногда находили незначительное ограниченіе по милосердію только Христіанскому.

ливавшую вънутри и дававшую Персіи благопріятный случай, пользуясь смутами, усилить собственную власть надъ ними. Первые смуты, начавшіяся междуособною войною Кахетинскаго Владѣтеля Георгія, (онъ же и Леонъ I) съ царемъ Карталинскимъ Константиномъ III, (1475) желавшимъ подчинить себѣ оторванную отъ короны своей Кахетію, (2) кончились тѣмъ, что Кахетинскій царь принужденъ былъ для укрѣпленія себя на тронѣ, вступить въ ближайшую связь съ Персіею и въ знакъ личнаго уваженія и покорности къ Шаху Усунъ-Асану, отправить къ нему дары и для блеска его двора невольниковъ и невольницъ (3) отъ своего царства. Ободренный Персидскимъ покровительствомъ царь Георгій гордо отказалъ въ помощи царю Карталинскому Константину противъ Черсоетъ, направившихся на Карталинію съ грозными силами подъ предводительствомъ

2.) Первымъ царемъ, отдѣлившейся отъ вліянія царей Карталинскихъ, Кахетин, является по Вахушту Давидъ (1469 г.) Эриставъ Кахетинскій, внукъ царя Карталинскаго Александра I. Онъ провозгласилъ себя при помощи Дидойцевъ и приверженныхъ къ нему Кахетинцевъ царемъ съ коронованіемъ на царство въ Обители Бодбійской, знаменитой мощами Св. Нины.

3.) На этотъ гнусный обычай, повторенный царями Кахетинскими указываетъ и Геродотъ, который положительно пишетъ что, подать по сту мальчиковъ и по сту дѣвцъ, требуемая Персами изъ Колхиды и другихъ наро-

Якубъ-Шаха, разорившаго Карталиню (1381). Преемникъ Георгія царь Кахетинскій Александръ I, долженъ былъ слѣдовать политикѣ отца въ отношеніи къ Персамъ и когда Шахъ—Исмаиль I, изъ династіи Софіевъ вступилъ съ войскомъ въ Ширванъ и овладѣлъ имъ, Александръ поспѣшилъ поздравить его съ побѣдою и умилостивить его доставленіемъ ему невольниковъ и ценомъ въ знакъ преданности и отправленіемъ къ нему сына своего царевича Дмитрія. Не смотря на миръ, водворенный въ Кахетіи не прочною политикою ея царей, Персидскіе Шахи изыскивали средства производить въ ней смуты, для ослабленія силъ Кахетіи, заключавшихся въ обширномъ населеніи. Шахъ Тамазъ, въ 1536 году принявъ ласково явившагося къ нему съ покорностію царя Леона II, далъ тайное повелѣніе Владѣтелю Шако-Ширванскому Асанъ-Бегу вредить Кахетіи, гордой своимъ многочисленіемъ. Хотя царь Леонъ, одолѣвшій Асанбега и убившій его на войнѣ, еще болѣе укрѣплялъ свое царство соединеніемъ съ собою непокорявшихся ему горныхъ Грузинъ Тушино-Ишавовъ и Хевсуровъ, но вліяніе Персіи, признанное его предками, столь было

довъ, населяющихъ Кавказъ, повторялась чрезъ каждое пятилѣтіе. И что такая дань, начавшаяся издревле и утвержденная со времени раздѣленія обширной Персидской монархіи на Сатрапіи Даріемъ Истаспомъ, продолжалась и во времена Геродота.

(Ив. III. сар. 89—97.)

сильно, что при могуществѣ своемъ принужденъ былъ просить войско Русское у царя Иоанна Грознаго въ защиту Кахетинскихъ крѣпостей, и скоро по требованію усилившагося Шахъ-Тамаза, вновь отпустить ихъ въ Россію, боясь какъ пишетъ Вахуштъ, истребленія его Персами въ Грузіи.⁽⁴⁾ Такимъ дѣйствіемъ царя Леона, дѣйствительно спасена Кахетія отъ грознаго нашествія Шахъ-Тамаза, разорившаго Карталинію и столицу ея безсильнаго царя—Тифлисъ, откуда онъ вывелъ въ плѣнъ 30,000 душъ

4.) Изъ Русскихъ источниковъ тоже извѣстно, что въ 1558 году царь Кахетинскій Леонъ II, вступилъ въ сношеніе съ Іоанномъ Грознымъ (Ист. Карамз. Том. VIII. примѣч. 416) и просилъ принять его въ свое подданство и вмѣстѣ съ Астраханью соединить съ своею обширею Монархіею единавѣрную ей Грузію. Въ этоже время покорились добровольно Россіи Черкесы, исповѣдавшіе еще вѣру Греческую со временъ Императора Юстиніана и не лишенные еще свободы ни Персами ни Турками. Въ 1559 году отправлены къ нимъ даже миссіи Священниковъ, которые, поддержавъ упавшее между ними христіанство, ввели Богослуженіе Славянское, о которомъ пишетъ Герберштейнъ (Comment. pag. 68, edit. Starz.). Воюва же Вишневецкій, предводитель главнаго отряда, защищавшаго Кабарду, отъ вліянія Мусульманскаго Хана Тавриды, дѣйствовагъ между Черкесами, какъ ревностный проповѣдникъ вѣры и онъ въ 1654 году измѣною попавшійся въ руки Султана, былъ брошенъ на колья и за-

---

(1552 г.) (5) но не поддержана Кахетія, подчиненная власти Персовъ, — враговъ вѣры ея, постоянно отпускавшая невольниковъ и невольницъ въ гаремы развратнаго двора Шаха Персидскаго, и измѣнившая собственныя обычаи на нравы Персидскіе. Съ этого времени, пишутъ историки, Кахетинцы научились жить и одѣваться по Персидски, и позволять себѣ неблагопристойныя увеселенія, обычныя Персамъ. Съ воцареніемъ въ Кахетію царя Александра II сына Леона, начались новыя смуты; стоявшія тремъ его братьямъ Елимирзѣ, Вахтангу и Хосро, рожденнымъ отъ другой матери дочери Шамхала Дагестанскаго, объявившимъ Александру войну за право обладанія Кахетіею. Шахъ—Тамазъ въ бѣгствѣ изъ Кахетіи царевича Ираклія сына царя Александра, явившагося въ Константинополь къ Султану Селиму II, найдя предлогъ къ разрыву мира съ Кахетіею, потребовалъ отъ Александра покорности и въ залогъ ея, сына его царевича Константина, котораго Шахъ—Тамазъ удержавъ при себѣ об-

---

дѣлись ребромъ трое сутокъ висѣлъ, славилъ Христа проклиналъ Магомета и кончилъ жизнь какъ мученикъ за вѣру [*Ист. Малороссіи Маркевича 1.47, 48.*] — Замѣчательно, что Поссевинъ (*De reb. Moscov. pag 287*) современный иностранный историкъ пишетъ, что по единству вѣры Греческой и по сосѣдству, Черкесы считали царя Московскаго своимъ покровителемъ.

5.) Malcolm. Histoire de Perse, Tom. II, pag. 282.

ратилъ въ Магометанство. (6) Персы, дышавшіе мщеніемъ къ царю Александру за союзъ его съ Турками, овладѣвшими предъ тѣмъ Ширваномъ подъ предводительствомъ Лала-Паши (1578 г.) опредѣлили, уничтоженіемъ въ Грузіи Христіанства, приковать ее къ себѣ на вѣчныя времена. Шахъ-Аббасъ В. принялъ за правило осуществить эту идею и поручилъ царевичу Константину, сильно проникнутому Магометанствомъ и ненавистнику Христіанства, отправиться въ Кахетію, убить отца и брата Георгія, воцариться на тронѣ предковъ и распространеніемъ Магометанства по Кахетин заслужить любовь и покровительство Шахъ-Аббаса В.—Константинъ, не тронутый любовію къ нему отца исполненнаго дней, выѣхавшаго къ нему далеко на встрѣчу и въ радости, за свиданіе послѣ долголѣтней съ нимъ разлуки угощавшаго его, вѣроломно вооружаетъ свою Персидскую свиту и поражаетъ мечемъ и отца и брата и приближеннаго къ нимъ Руставскаго Архієпископа, объявляетъ себя царемъ Кахетин-

---

6.) Онъ былъ отправленъ въ Персію на 7 году отъ рожденія, и тогдаже обращенъ въ магометанство, какъ видно изъ словъ его же, сказанныхъ посланнику Татищеву: «Дѣдъ мой и прадѣдъ мой были христіане; и я былъ христіанномъ, но съ семи лѣтъ моего возраста родитель мой сдѣлалъ те, что обратили меня въ магометанство противъ воли моея». Искендеръ-Мунджи невѣрно даетъ ему 13 лѣтъ при отправленіи его къ двору Шаха Персидскаго.

скимъ и предлагаетъ Кетевани, вдовствующей невесткѣ своей, въ послѣдствіи мученицѣ за вѣру, вступить съ нимъ въ бракъ по закону Магомета. Это первый царь—Магометанинъ, воцарившійся въ Кахетин по волѣ Шахъ-Аббаса В. который опасаясь союза царя Александра съ единовѣрною Россією, (которой въ вѣрности уже въ Алавердскомъ храмѣ присягнулъ, 1 Января 1604 года въ присутствіи Татищева присланнаго въ Грузію царемъ Борисомъ Годуновымъ,) хотѣлъ избіеніемъ преданныхъ Россіи державныхъ лицъ, и воцареніемъ царя-Магометанина прекратить всякое общеніе Грузинъ съ Россією. ..

Константины

(съ 12 Марта по 19 Сентября 1605 года.)

Горькая участь ожидала отъ Магоматанъ Кахетинское царство, занятое отцеубійцею царемъ—Магометаниномъ Константиномъ. Вся Кахетія дрогнула отъ ужаснаго событія. Придворные предавъ землѣ въ Алавердскомъ храмѣ трупы царя Александра и сына его Георгія, удалились отъ новаго царя, которымъ распоряжались Персы. Одинъ Татишевъ, посланникъ Годунова, свидѣтель всѣхъ событій, какъ Ангелъ утѣшитель, ободрялъ осиротѣвшихъ пастырей церкви, и входилъ въ переговоры съ царемъ, окруженнымъ Персидскою дружиною. Министръ Константина Магометъ-Бекъ родомъ Персъ, былъ назначенъ состоять при Татишевѣ, какъ посланникъ царя Русскаго. Константинъ опасался вліянія Россіи на единовѣрную ей Грузію и потому неотказывался выслушать предложенія Татишева съ воли и разрѣшенія Шаха Персидскаго, съ которымъ, по словамъ Константина, находился въ дружбѣ Борисъ Годуновъ. Безъ стыда поселившись въ домъ обог-

ренномъ кровію отца, брата, Епископа и другихъ, искалъ тѣхъ даровъ, которые были присланы изъ Россіи для врученія отцу его. Татищевъ съ достоинствомъ отказалъ ему въ этомъ и не передалъ ему ни чего потому, что онъ не вступалъ подъ покровительство царя Русскаго. Не смотря на посѣщеніе сдѣланное Константиномъ 21 Марта послу Русскому и оправданіе въ своемъ злодѣйствѣ, изъясненное ему, Татищевъ благородно отказалъ отцеубійцѣ въ милости своего царя и торжественно объявилъ, что царемъ Грузіи долженъ быть только Христіанинъ. Татищевъ, приглашенный присутствовать на назначенной Константиномъ скачкѣ, въ мѣстечкѣ Грени въ дни свѣтлой недѣли Св. Пасхи (31 Марта), желая по возможности устроить дѣла осиротѣвшаго царства, предлагалъ отцеубійцѣ держаться Россіи и присягнуть въ вѣрности ей предъ кораномъ, но ни что не могло поколебать изверга и потому посольство возвратилось въ Россію (7) въ первыхъ числахъ Апрѣля.

(7) Цѣлію его посольства было между прочимъ и отысканіе невѣсты при дворѣ царя Грузіянскаго для сына Годунова. Царь Георгій X сынъ царя Симона, томившася тогда въ плѣну у Турковъ изъяснилъ совершенное на это согласіе и уже рѣшился отправить въ Россію свою дочь въ сопровожденіи дяди ея царевича Вахтанга, Католика Доментія и другихъ лицъ сообразно съ обычаемъ края. Съ этою цѣлію желая укрѣпить связь свою съ Россією отправилъ посольство, состоявшее изъ Θεодосія Архіепископа Греческаго и 2 другихъ придворныхъ, съ

Помѣръ того какъ Константинъ укрѣплялся на тронѣ, Кахетинцы удалялись отъ него и прекращали съ нимъ всякое общеніе. Кизикцы или южные Кахетинцы первые торжественно отказались повиноваться ему. Персы, усилившіеся въ Кахетин, неистовствовали въ ней; и даже покушались ограбить Св. Храмы. Олинъ только Захарій Епископъ Некресскій, явился защитникомъ народнаго достоинства и покровителемъ церкви. Карталинскій царь Георгій въ безсиліи своемъ, не могъ оказать ни какой помощи Кахетин погибавшей; царица Кетеванъ, вдовствующая невѣстка царя—Магометанина Константина, (8) съ презрѣніемъ отказавшись отъ предложенія его вступить съ нимъ въ супружество по Магометанскому закону, удалилась въ Карталинкію въ домъ отца своего, и дѣятельно принимала мѣры къ спасенію Кахетин отъ изверга. Преслѣдуемые Персами Кахетинскіе князья, находили убѣжище въ Карталинкіи и со слезами упрашивали ее выйти на

Прозьбою назначить ему время отъѣзда невѣсты, юной Елены по желанію царя Московскаго и достойнымъ образомъ:» А ее надобно счесть отпустить, чтобъ не засоромъ Государская дочь; а отпустить Великому Государю и нобъ было честно и отъ стороннихъ Государей несоромъ». Тащичевъ искалъ въ Грузин же жениха для Ксеніи Борисовны. Но по обстоятельствамъ не состоялись эти предположенія двора Русскаго.

(8) Путевыя зап. по Кахетин стр. 76—87.

царственное поприще и спасти Христіанское наслѣдіе ея сына юнаго Теймураза отъ царя—Магометанина. Соборъ святителей Карталинскихъ и Католикось Доментій предали проклятію отцеубійцу и благословили царевну Кетеванъ облечься въ ратныя доспѣхи и вступить въ войну съ нимъ. Появленіе Кетевани въ Кахетіи съ дружиною Карталинскою, воскресило героизмъ въ Кахетинцахъ, ненавидѣвшихъ царя—Магометанина; Кахетинцы стали подъ знамена ея и на берегахъ Алазани поразили войско Персидское, охранявшее царя Константина и убили самаго Константина.⁽⁹⁾ Вся Кахетія провозгласила Кетеванъ царицею и правительницею ⁽¹⁰⁾ до прибытія изъ Персіи сына ея цари-

---

(9) Тѣло нечестиваго царя отцеубійцы предано землѣ на мѣстѣ убіенія его и безслѣдно пропала позорная его могила, ненавистная для всей Кахетіи.

(10) Историкъ Горгижандзе пишетъ, что царь Карталинскій отправилъ въ Кахетію отрядъ своего войска подъ предводительствомъ Папуны Амлахвара, который соединивъ съ собою Кахетинское войско, выступилъ въ походъ противъ нечестиваго царя. Замѣчательно, что Кахетинцы, вступая подъ знамена Кетевани, вышли на войну съ семействами своими, и предъ начатіемъ сраженія въ доказательство высшаго героизма и самопожертвованія за вѣру и Христіанское отечество, поставили женъ и дѣтей своихъ у главнаго знамени царицы Кетевани, а сами выступили впередъ. На этотъ разъ неохотно служившіе царю Константину Кахетинцы, обманывая отцеубійцу

ча Теймураза, находившагося при дворѣ Шахъ-Аббаса Великаго. Резиденцію ея было мѣстечко Грени.

Персидское войско, признанное Кахетинцами, скоро довело до свѣдѣнія Шахъ-Аббаса обо всемъ случившемся, но хитрый и коварный Шахъ-Аббасъ на этотъ разъ сказалъ, какъ пишетъ историкъ, что отцеубійца достоинъ былъ подобной смерти. Въ благодарность Богу за такую побѣду надъ нечестивымъ царемъ отступникомъ построенъ былъ царцею Кете-

совѣтовали ему выступить впередъ съ Кахетинскою только дружиною, показать себя Кахетинцамъ и Полководцу Карталинскому Папунѣ, какъ своему дяди, который безсомнѣнія не предпочтетъ Кетевани лицу его и передастся ему. Константинъ послушался совѣта и въ то время, какъ Персидское его войско дождалось повелѣнія вступить въ дѣло, своя-же Кахетинская дружина, шедшая за нимъ, открыла стрѣльбу противъ Константина и онъ, борвшійся между двухъ огней, пагъ пронзенный мечемъ. Отцеубійца царствовалъ послѣ отца только 6 мѣсяцевъ и этимъ оправдалась, замѣчаетъ Горгижанидзе, древняя пословица Персидская:

Пездаръ кумъ начамира намаатъ аер шатъ бжусъ шемъ маа пафаіат.

«Убійца отца не можетъ царствовать; и если соцарит-ся, то долѣе 6 мѣсяцевъ не можетъ царствовать».

ванью при Алавераскомъ храмѣ малый придѣлъ во имя аваменія Пресвятыя Богородицы (338-63806 27006-330030), существовавшій до 1820 года.

Такую же церковь, предположила царица Кетеванъ выстроить въ Мухрани, мѣстечкѣ ея рожденія и резиденціи ея рода, но военныя бури, не позволили привести въ исполненіе благочестиваго ея желанія. Только послѣ мученичества ея въ Персін, заложена ея присными въ меньшемъ размѣрѣ, и посвящена ея святой имени. Церковь эта въ Мухрани до нынѣ служитъ штатною и изъ уваженія къ подвигамъ ея мученическимъ въ особенномъ уваженіи у окрестныхъ жителей. Въ основаніе этой церкви положена и часть ея мощей.

Исаханъ.

Шеккарханъ.

Салимханъ.

Муртузалиханъ.

(Съ 1615—1664 г.)

По убіеніи царя Константина, воцарившійся въ Кахетіи по волѣ Шахъ-Аббаса I Теймуразъ, успокоилъ волнующееся свое царство, но не на долго. Смуты, произведенныя въ Карталинѣи Моуравомъ Георгіемъ Саакадзе,⁽¹⁾ побудили Шахъ-Аббаса В. предпринять въ Грузію походъ, сокрушить оба царства Карталинское и Кахетинское, распространеніемъ въ нихъ Магометанства расторгнуть связь ихъ съ царями Русскими, принимавшими въ дѣлахъ ихъ живѣйшее участіе, и поставляя на престолахъ раздробленныхъ царствъ царей—Магометанъ, подчинить власти царей Персидскихъ. Грозный походъ его, стоилъ Грузіи величайшаго разоренія. Въ это время увѣнчались мученичествомъ царь Карталинскій Луарсабъ и царица Кахетинская Кетеванъ. Кахетицкій Царь Теймуразъ, сынъ муче-

---

(1) О смутахъ этого времени и самомъ В. Моуравѣ можно частію читать въ книгѣ: *Жизнь В. Моурава Князя Георгія Саакадзе*, изданной мною въ Тифлисѣ въ 1848 году.

ницы Кетевани, былъ отрѣшенъ отъ царства опустошенная Кахетія вручена вѣроотступнику царевичу Иссею (1615) двоюродному брату царя Теймураза, (2) получившему Магометанское имя *Исаханъ*. Кахетицы, геройски защищавшіе вѣру отцевъ, не подчиняли себя правителю-Магометанину и не смотря на вспомогательное войско Персидское, данное ему Шахъ-Аббасомъ, вѣрные святой церкви и народности своей, объявили войну Исахану, вызвали царя Теймураза и въ первомъ его съ нимъ сраженіи убили нечестиваго Исахана. Къ несчастію Кахетіи, обезсиленная Шахъ-Аббасомъ не могла упрочить за собою независимости, стоившей многихъ жертвъ. Персы вновь вступили въ Кахетію, снова разорили ее, и объявили правителемъ *Пейкархана*, Хана Персидскаго (1616). Шахъ-Аббасъ желая сблизить его съ народомъ имъ управляемымъ и чтобъ имѣть ему руку помощи въ царѣ Карталинскомъ, велѣлъ вступить Пейкархану въ бракъ по обряду Магометанскому съ царевною Еленою (Лела въ Магометанствѣ), дочерію Карталинскаго царя Георгія X. Такова была политика Шахъ-Аббаса, имѣвшая много гибельныхъ для Грузіи послѣдствій. Шахъ былъ увѣренъ, что одна вѣра, поддер-

---

(2) Иссей былъ сынъ царевича Георгія, убитаго царемъ отцеубійцею Константиномъ въ одно время съ отцемъ его царемъ Александромъ. См. выше стр. 93. Снасеніемъ себя отъ меча, убившаго отца его, обязанъ онъ совѣту дядьки своего, послѣднимъ явиться къ царю убійцѣ и на колѣнахъ въ слезахъ выпросить себѣ пощаду.

живавшая упавшій духъ Христіанъ, возбуждала героизмъ въ Грузинахъ, до того испугавшій Шахъ-Аббаса что и послѣ переселенія въ Персію 80,000 семействъ принужденъ былъ онъ объявить народу Грузинскому миръ и покровительство на условіяхъ: не строить въ Грузіи мечети, не взымать съ народа дани, не разрушать болѣе Христіанскихъ храмовъ; не лишать царства у лицъ изъ рода царей Грузинскихъ, которыя впрочемъ должны быть вѣры Магометанской. Къ этимъ условіямъ присоединено и то обстоятельство, что одному изъ дѣтей царя Магометанина предоставлялъ званіе правителя Испагани до воцаренія на мѣсто отца, въ такомъ случаѣ, если принималъ Магометанство. (3)

Шахъ-Аббасъ разорившій Кахетію, оставилъ правителемъ ея Полководца своего Пейкархана (1616 г.). Но въ то время, какъ новый правитель Кахетин, закрывая и разрушая Христіанскіе храмы, населялъ свое царство кочующими Татарами и сильною рукою утверждалъ владычество Алжорана, Моуравъ Георгій Саакадзе, полководецъ грозный и виновникъ перваго разоренія Грузіи Шахъ-Аббасомъ, тайно вступаетъ въ союзъ съ царемъ Теймуразомъ и крушаетъ власть Пейкархана и Персовъ надъ Грузіею. (1623 г.). Воцарившійся въ Кахетин царь Теймуразъ, снова лишенъ своего трона царемъ-магометаниномъ Карталинскимъ

---

(3) Chardin Tom. III pag. 132 и 133 (изд. Париж. 1838 года).

Ростомомъ и по волѣ Шаха-Сефа поставленъ правителемъ Кахетин Салимханъ (1634 г.). Гибельное для церкви правленіе Салимхана продолжалось не долго. Не успѣвъ еще построить себѣ дворца въ Кахетин въ мѣстечкѣ Мосабруни^(*), Салимханъ долженъ былъ бѣжать въ Персію и снова уступить царство царю Теймуразу, поддерживаемому Султаномъ, укрѣпляемому въ подвигахъ за вѣру и Св. церковь Кирилломъ Патріархомъ Константинопольскимъ, совѣтами мудраго и дѣятельнаго Никифора Митрополита Кукусскаго и Экзарха Лирійскаго, и надѣявшемуся на помощь Русскаго царя, къ которому отправлено было посольство (1636 г.) съ слезною молитвою принять Грузію въ свое вѣчное подданство. Между тѣмъ съ водвореніемъ мира въ Кахетин, по воцареніи въ Персіи Шахъ-Сефа, Теймуразъ вступилъ съ войскомъ въ Дидойскую землю, съ цѣлію покорить ея дикихъ обитателей своему оружію, обратить ихъ къ Христіанству и чрезъ земли ихъ открыть дорогу Русскимъ войскамъ. Къ несча-

---

(*) Мѣстечко Мосабруни или съ Груз. *поворотъ*, находилось не далеко отъ Карагача противъ Чаръ (ჭარა), гдѣ царь Леонъ устроилъ поселеніе Лезгинское. Множество зданій, украшавшихъ это узкое, окруженное раздробленными водами р. Алазани, мѣстечко и построенныхъ Ханами-Правителями Кахетин, разрушено самими Кахетинцами, не потерявшими своихъ поработителей. Съ 1720 года мѣстечко это, какъ горькій памятникъ тяжелаго владычества надъ Кахетією Церсовъ, оустѣло.

стию Теймуразъ потерпѣлъ здѣсь жестокое пораженіе: тутъ убитъ и Епископъ Руставскій (1640 г.). Къ несчастію бѣдствовавшей отъ смутъ Кахетіи, царь Карталинскій Ростомъ, огорченный домогательствомъ Теймураза занять Карталивію, не разъ вступилъ съ Персидскими и Карталинскими войсками въ Кахетію и въ послѣднее сраженіе при мѣстечкѣ Магаро разбилъ войско Теймураза, убитъ сына его царевича Давида, довель его до раскаянія и даровалъ ему свободу отправиться въ Имеретію. Отсюда чрезъ 7 лѣтъ скитальческой жизни отправилъ въ Москву сначала сына своего Николая (въ послѣдствіи царя Ираклія I) а потомъ отправился и самъ въ Москву для личнаго принесенія просьбы единовѣрному царю Алексію Михайловичу помочь погибающей Кахетіи (1656 г.). Кахетія снова подпала власти Магометанскаго Правителя *Салимхана* (1657 г.), принявшаго вторично это званіе за глубокою старостію царя Карталинскаго Ростомъ, владѣвшаго Кахетією въ продолженіи 9 лѣтъ. Салимханъ не управлялъ Кахетією, которая желала его власти надъ собою, но управлялъ ею чрезъ посредство Эриста Заала, удѣльнаго Князя-Владѣтеля горной Эрцотіанетской Кахетіи. Онъ даже не смѣлъ показываться въ Греми и окрестностяхъ его, боясь найти смерть отъ рукъ Кахетинскихъ Христіанъ, но жилъ въ Карагачѣ и населялъ Кахетію кочевавшими до того Мусульманами, которыхъ терпѣли Кахетинцы, управляемые всѣми уважаемымъ Зааломъ. Въ это то время

поселены Татары въ Бахтріонѣ и Алавердѣ. Мусульмане эти, господствовавшіе въ Кахетіи подъ вліяніемъ Хана и иными покровительствомъ Эристава Заала, неистовствовали въ ней, закрыли Алавердскій храмъ и обратили его въ хлѣвъ для скота (ახუ მრეწველთა მათთა ხეცუ წად); грабили церкви и оскверняли ихъ, осмѣивали вѣру и Христіанскіе обряды. Наконецъ опозоренный ими пресвитеръ со слезами предсталъ лицу Эристава Заала и сказалъ ему: *тебѣ вручена Кахетія; Мусульмане поступили со мною недостойно и потому тебѣ же предстоитъ, отвѣчать за всѣ безчинства Христу въ день оный страшнаго суда.* Христолюбивый Заалъ, пораженный словами Пресвитера, тайно привелъ къ присягѣ въ вѣрности къ нему своихъ близкихъ, Тушинъ, Хевсуръ и Пшавцевъ, и вызвалъ изъ Карталини двухъ доблестныхъ Князей Ксанскихъ Эриставовъ Шалву и Элизбара; къ нимъ присоединилъ героя войны Бидзину и вооружился противъ поселенныхъ въ Кахетіи Татаръ. Началась священная война съ Бахтріона и Алаверди и въ нѣсколько дней истребили все Магометанское населеніе Кахетіи. Ожесточенные противъ своихъ притѣснителей, не оставили въ живыхъ ни одного даже груднаго младенца. Церковь восторжествовала побѣду: Кахетинцы воскресли духомъ, храмы Божіи облеклись въ свое величїе, иноки и пустынники сошли съ своихъ горныхъ пещеръ для убѣжденія Заала вызвать изъ Имеретіи царя Кахетинскаго, пріѣхавшаго предъ тѣмъ изъ Россіи Теймураза. Къ несчастію народа и

церкви скончался доблестный Заалъ,—опора Кахетин и на мѣсто убѣжавшаго въ Персію безсильнаго Салихана, явился правителемъ *Муртузалиханъ* и занялъ резиденцію Хановъ въ Карагачѣ (1659 г.). Царь Карталинскій Вахтангъ Шахнаозъ, держась Персіи и рассчитывая возвестъ на Кахетинскій тронъ сына своего Арчила, отправилъ къ Муртузалихану, взявъ съ собою Князей Шалву, Элизбара и Бидзину. Ханъ взялъ ихъ подъ стражу и отправилъ въ Персію, гдѣ за непринятіе ими Магометанской вѣры, были преданы мукамъ и причислены къ лику мучениковъ Грузинской церкви. (5)

Владычество въ Кахетин Муртузалихана было также слабое какъ и предшественника его. Шахъ-Аббасъ II, слѣдуя политикѣ предшественниковъ, желавшимъ его въ Кахетин, какъ отдѣльнаго своего представителя, но права управленія и вмѣшательства въ дѣла Кахетинскія поручилъ царю Карталинскому Вахтангу Шахнаозу I. Царь Теймуразъ, жившій въ Имеретин, выпросилъ у Вахтанга ходатайствовать у Шаха прощеніе ему и онъ, съ разрѣшенія Шаха, уже согбенный лѣтами отправился въ Пер-

---

(5) Грузинская церковь празднуетъ день ихъ мученической кончины 18 Сентября. Съ останки ихъ привезены тайно въ Грузію и преданы землѣ въ Икортскомъ храмѣ, празднующемъ Св. Архангеламъ, усыпальницѣ членовъ дома Князей Эрстовыхъ. Монастырь этотъ находится въ Ксанскомъ ущельѣ, въ 80 верстахъ на сѣверъ отъ Телісса.

сію (1661) г.). Здѣсь постигло его новое искушеніе. Шахъ, принявъ его ласково и съ честію, но предложилъ ему принять магометанство, Шахъ, огорченный за отказъ ему въ отреченіи отъ Христа и даже за не вкушеніе мяса въ постный день, выливаетъ ему въ лице полную чашу вина и отправляетъ на заточеніе въ Астабадъ (1662 г.), гдѣ онъ облекся въ монашество, принявъ схему и скончался. Кончина благочестиваго Христіанскаго царя, поразила Кахетію глубокою скорбію. (в)

Между тѣмъ сынъ Теймураза Ираклій, вызванный изъ Россіи, гдѣ онъ былъ оставленъ отцемъ его при дворѣ Алексѣя Михайловича, прибылъ въ Кахетію въ надеждѣ занять тронъ родительскій. Открылось новое кровопролитіе въ Кахетіи: царь Вахангъ Карталинскій, вступаетъ съ войскомъ въ Кахетію, разрушаетъ всѣ планы царевича Ираклія, и оставляетъ ее за собою. Кахетинцы, не довольные царемъ Вахангомъ, имѣли только то удовольствіе, что выпросили дозволеніе привезти изъ Астабада тѣло царя Теймураза, сына мученицы Кетевани и предать землѣ въ Алавердскомъ храмѣ. (1664 г.). За смертію Муртузалихана, без-

---

(6) Царь Теймуразъ извѣстенъ въ исторіи Груз. литературы какъ сочинитель, описывавшій провзшествія своего времени в обычаи края въ стихахъ. Изложеніе имъ догматовъ Св. церкви въ стихахъ, доказываетъ глубокое знаніе его церковной каноники и Св. писанія.

полезнаго для Кахетин правителя, по прозьбѣ Вахтанга вручено Шахомъ Кахетинское царство Арчилу сыну Вахтанга, отказавшемуся отъ Христіанской вѣры. Явился новый царь— Магометанинъ Арчилъ съ Магометанскимъ именемъ *Шашъ-Назаръ-Ханъ*.

Арчилъ или Шахъ-Назаръ-Ханъ.
(1664—1706 г.)

Новый царь Арчилъ, былъ пріятнѣе для Кахетинъ, чѣмъ отвратительныя Ханы Персидскіе, неистово и развратно владычествовавшіе въ странѣ христіанской, и потому Кахетинцы приняли его съ честію и уваженіемъ. Его мужественная осанка и высокія душевныя качества, украшавшія царскій его родъ, привлекли къ нему вниманіе его народа. Его нехристіанское имя, ненавистное для Христіанъ, существовало только въ перепискѣ его съ Шахомъ Персидскимъ; но какъ любимецъ Христіанъ распространитель благочестія, усердный поклонникъ народной святыни, знатокъ священнаго писанія, заслужилъ имя отца подданныхъ, правосуднаго царя и благословеніе отъ пастырей церкви Кахетинской. (7)

---

(7) Сочиненія его въ стихахъ, извѣстныя подъ именемъ *Арчиліани* (არჩილიანი), весьма замѣчательны для исторіи его и предшествоваващаго ему времени. Къ сожалѣнію

Арчилъ изъ Грени перенесъ столицу свою въ Телавъ, гдѣ построилъ себѣ дворецъ, возобновилъ всѣ разрушенные храмы, укрѣпилъ всюду Христіанство и въ надеждѣ упрочить наследственно за собою тронъ Кахетинскій вступилъ въ супружество съ Кахетинскою царицею Кетеванью, дочерью Теймураза I, выкупленную за 20,000 р. сер. изъ рукъ Турковъ въ Ахалцыхъ (1667 г.). Кахетинское царство, обреченное на страданія, подверглось опять искушеніямъ. Царевичъ Ираклій, сынъ Теймураза, прибывшій изъ Россіи и изъ горъ Тушетскихъ замыселявшій занять тронъ своего отца, успѣлъ только то, что при посредствѣ самаго Арчила, отправился въ Испагань и предсталъ къ Шаху: начались въ Кахетин смуты и волненія. Всѣ требовали отъ Арчила уступить родовое царство Ираклію, сыну любезнаго имъ и за гробомъ Теймураза. Арчилъ, не смотря на убѣжденія отца, Царя Карталинскаго Вахтанга оставилъ Кахетию и отправился въ Имеретию, занять по прежнему престолъ (1675 г.).⁽⁸⁾ Кахетія, вновь поступившая подъ вѣденіе Шахъ-Наваза Карталинскаго вручена скоро Кахетинскому Князю Ревазу Чолокаеву, принявшему въ Персіи Магометанство; но Персы, не терпѣвшіе Арчила за его ненависть къ Магометанству,

---

онѣ еще не изданы. Онѣ служатъ памятникомъ учености его и основательно-подробнаго знавія Св. писанія, литературы и исторіи своего края.

(8) Жизнь его можно прочесть въ *Энциклопедическомъ словарѣ*, подъ словомъ: *Арчилъ*.

и не довѣря Князю Ревазу, поспѣшно назначили Правителемъ Кахетин *Бежанъ-Хана* (1677). Не утѣшительно было для Кахетин назначеніе природнаго Персіянина въ правители Христіанскаго народа; не огранно и для его самаго царство, которымъ не могъ иначе управлять какъ изъ Карагача, гдѣ онъ жилъ въ маломъ дворцѣ, построенномъ предшествовавшими ему Ханами, но роскошно украшенномъ имъ по вкусу Персидскому. Въ продолженіе 6 лѣтъ его управленія сдѣлалъ только то, что успѣлъ пригласить нѣкоторыхъ Князей строить себѣ дома во кругъ его дворца въ Карагачѣ, и получать тѣ только доходы, которыхъ приносили ему одни отдѣльные Князья, управлявшіе Кахетією. Не смѣя покорять ихъ силою, *Бежанъ-Ханъ* тайно отравлялъ ихъ, иногда явно избивалъ болѣе сильныхъ въ народѣ. Царь Карталинскій *Георгій XI*, явился тайно защитникомъ Кахетин. Желая спасти ее отъ изверга, подучилъ война убить Хана. Не убитый, но раненный Ханъ, знавшій о коварствѣ *Георгія*, пославшаго къ нему своего хирурга, велѣлъ сказать *Георгію*: *Лучше бы было не убивать и не лечить.* Въ отмщеніе за все это Кахетинцамъ и Грузинамъ, *Бежанъ-Ханъ* дозволилъ *Лезгинамъ* сойти съ горъ Дагестанскихъ и грабить произвольно. Пронесся мечъ дикаго *Лезгина* отъ юга на сѣверъ Кахетин. Ни что не спасало отъ набѣга *Дагестанцевъ*. Ни какія жалобы Кахетинцевъ не находили суда и расправы въ судилищѣ жестокосердаго *Бежанъ-Хана*. Убіеніе Кахетинца Татарами считалъ онъ

дѣломъ законнымъ; напротивъ убіеніе Кахетинцемъ Мусульманина наказывалось смертію. Епископы, избираемые на Кахетинскія кафедры Епископами же, утверждались съ разрѣшенія Бежанъ-Хана, который, по древнему правилу 'рузинской церкви, отсылалъ въ Карталинію для посвященія ихъ Католикосомъ въ Мцхетскомъ храмѣ.

Наконецъ вопли и стоны Кахетинцевъ, жадовавшихся на притѣсненія со стороны Хана, нашли уваженіе при Персидскомъ дворѣ и Шахъ Сулейманъ назначилъ управителемъ *безыменнаго Хана* (1683 г.). Скорбны были для народа и 5 лѣтъ, проведенныхъ имъ подъ властію новаго Магометавскаго Правителя, дѣйствовавшаго по примѣру же предшественниковъ своихъ. Царь Карталинскій Георгій XI вмѣшался въ дѣла гонимаго царства, тайно вошелъ въ союзъ противъ Персовъ съ тремя первостепенными Кахетинскими Князьями, дѣйствовавшими отъ имени Хана въ дѣлѣ управленія царствомъ. Мужичи эти были: Князь Ревазъ Чолокаевъ, Моуравъ Кизикскій Авель, Моуравъ Энсейскій Мерабъ. Цѣлю союза со стороны Царя было убить Хана и овладѣть его богатствомъ, а со стороны Правителей надежда, что Шахъ къ усмиренію возмущенія и общаго возстанія пришлетъ въ Кахетію съ званіемъ царя находившагося въ Персіи царевича Ираклія. Планъ этотъ не состоялся: царя Георгія остановили въ предпріятіи смуты внутри своего царства, а Кахетинцы одни безъ помощи Карталинцевъ не осмѣлились предпри-

нять трудное дѣло возстанія противъ Персовъ, сильныхъ войскомъ и преданными къ нимъ единовѣрцами Лезгинами. Ханъ открылъ значеніе этаго тайнаго заговора: удвоилась жестокость его къ Кахетинцамъ и съ тѣмъ вмѣстѣ привела въ опасеніе самый дворъ Шаха. Шахъ Сулейманъ послѣднимъ облечь въ званіе Правителя Кахетіи Ганжинскаго Бегларбега *Абаскулихана* (1688 г.). Скоро по назначеніи его Правителемъ, царевичъ Ираклій, принявшій въ Персіи Магометанство подъ именемъ *Назаралихана*, получилъ отъ Шаха назначеніе управлять совмѣстно съ Ханомъ царствомъ Кахетинскимъ. Къ несчастію открылись новые безпорядки въ Кахетіи: Царь Карталинскій искалъ покоренія себѣ Кахетіи и возведенія на тронъ Кахетинскій Царя Арчила же, а самъ Ираклій при солѣствіи Абаскулихана, за одно съ нимъ дѣйствовавшего противъ царя Карталинскаго, хотѣлъ силою и оружіемъ покорить себѣ горныхъ Кахетинцевъ Эрцотіанетскихъ, ⁽⁹⁾

(9) Остается въ преданіи что царь Ираклій, христіанинъ въ душѣ и сердцѣ, отправился 13 Сентября на день праздника въ Алаверди. Архіепископъ встрѣтилъ его съ великою честью. Ему и свитѣ его христіанской и магометанской отвѣлъ онъ помѣщенія въ Архіерейскомъ домѣ. Одинъ изъ этихъ лицъ, вошедъ въ комнату ему назначенную, нашелъ якову Св. Георгія Алавердскаго, но осмѣявъ въ душѣ эту святыню и суевѣріе христіанскаго Архипастыря, думалъ ради шутки снять съ мѣста якову и скрыть гдѣ нибудь, чтобъ заставить келейника долго

управляемыхъ особымъ Владѣтелемъ. Война эта, смирѣнствовавшая на двухъ концахъ обезсиленнаго царства, стоила много Христіанской крови, бесполезно пролитой, раздробила Кахетинцевъ на нѣсколько партій, изъ коихъ однѣ поддерживали царя Георгія, другія царя Ираклія. Воцарившійся въ Персіи Шахъ Султанъ Гуссейнъ (1694 г.) поддерживая Ираклія, прислалъ ему въ помощь *Калбалихана* съ званіемъ Кахетинскаго Иправителя и Ганжинскаго Бегларбега (1695 г.). Правленіе Магометанское, подъ вліяніемъ новаго Хана, царствовавшего надъ самимъ царемъ Иракліемъ, продолжалось 8 лѣтъ, и безчинія этой эпохи, раз-

---

искать, какъ онъ называлъ, христіанскаго Бога. Съ этою мыслию вельможа Магометанинъ, коснувшись ее, почувствовалъ дурноту въ головѣ и затѣмъ сильное головокруженіе. Въ такомъ положеніи провелъ онъ тревожно всю ночь и не раньше получилъ облегченіе отъ постигшей его болѣзни, какъ рано утромъ, когда обезпокоенный этимъ внезапнымъ случаемъ Архіепископъ, припасавъ это дѣйственной силѣ Св. иконы, предложилъ ему искупить невѣріе свое исповѣдью предъ Богомъ; что христіанская вѣра истинна. Вельможа, тронутый слезами Старца Архіепископа, охотно согласился принять христіанство и удалился въ область Эрцойскую для проведенія остатка дней въ прославленіи христіанскаго имени.—Онъ же, разсказываютъ, построилъ церковь на мѣстѣ своего жительства, употребивъ на нее все свое имущество, и скончавшись христіаниномъ просилъ предать его землѣ въ той же церкви.

вратъ усилившіяся во всѣхъ концахъ царства, разбой отъ Лезгинъ, убійства, плѣнопродавство, и грѣхи, описаніе которыхъ запрещаетъ цѣломудріе христіанское, наполняютъ душу ужасомъ. Народъ Кахетинскій, по описанію историковъ, является потерявшимъ нравственность. Золото и почести служили Персамъ легкими орудіями къ обращенію въ Магометанство Кахетинцевъ, до того времени считавшихъ нмѣ Христіанами и честію и богатствомъ. Шахъ, довольный дѣйствіями *Ираклія*, наименовалъ его царемъ Кахетинскимъ и облекъ въ званіе своего *Кулара* (1703 г.).

Наконецъ интригами Персовъ и Карталинскаго царя *Ираклій* былъ вызванъ въ Персію и въ Испагани убѣдился, что онъ уже плѣнникъ Персін⁽¹⁰⁾. Успѣлъ выпросить у Шаха тронъ Кахетинскій сыну своему *Давиду* съ Магометанскимъ именованіемъ *Имакумхану* (1706 г.).

---

(10) *Ираклій* скончался въ Испагани 1710 года.

Давидъ Имамкулиханъ
(1706—1722).

Давидъ—Имамкулиханъ, незаконный сынъ Ираклія, родился въ Испагани и по назначеніи отца его царемъ Карталинскимъ оставался при дворѣ Шаха, вмѣстѣ съ другимъ братомъ его, также отъ незаконнаго брака рожденнымъ, Константиномъ. Шахъ, полагая надежду на юнаго царевича, воспитаннаго въ Магометанскомъ законѣ, по просьбѣ отца же его Ираклія, облекъ его въ званіе Кахетинскаго царя и на 22 году жизни съ великою честью отправилъ изъ Персіи въ его царство (1706 г.). Малый тѣломъ и умомъ, неопытный, безсильный и страстями изможденный, царь—Магометанинъ и въ сердцѣ и на устахъ, не уважавшій ни чего Христіанскаго, чуждый нравовъ и военныхъ и народныхъ Грузіи, во всемъ сообразовался съ тѣмъ званіемъ *Имама* или *главы духовенства*, въ которое былъ онъ облеченъ въ Персіи, и которымъ онъ величался, именуя себя *Имамъ-кулиханомъ*. Ради такого званія, требовавшаго отъ него строгаго соблюденія уставовъ Магометанскихъ, не вкушалъ даже вина. Къ несчастію Кахетіи и супруга его рожденная въ Персіи, не знакомая съ языкомъ своихъ подданныхъ, была изъ рода Шамхала Дагестанскаго и ревностная Магометанка. Магометанская свита, окружавшая царя, не только тѣлесно но и духовно считавшая обязанностію служить царю—Магометанину, и начальнику вѣры Магомета, требовала отъ Ка-

хетія безусловной покорности новому порядку вещей. И царь и правители его, съ презрѣніемъ смотрѣвшіе на вѣру своихъ подданныхъ, ненавидѣли Кахетію, какъ страну невѣрныхъ, недостойную ни покровительства, ни защиты, страну опозоренную Христіанскимъ населеніемъ. При неотрадномъ и угрожавшемъ Кахетію бѣдствіями началѣ воцаренія Давида Имамкулихана, Кахетинцы, частью изъ опасенія новаго нашествія Персовъ, частью изъ памяти къ отцу его царю-Магометанину Ираклію, доживавшему остатки своихъ дней въ Персіи и желавшему его воцаренія авсего болѣе послушаніе, которое оказывали ему законный сынъ Ираклія Царевичъ Теймуразъ и Карталинскій Правитель Вахтангъ VI, — явились покорными и преданными вѣрно-подданными.

Мирно было первое его путешествіе по Кахетіи для обзора своего царства. Сладко и для церкви Христіанской посѣщеніе имъ храма Св. креста предъ Мцхетою, съ очаровательной высоты котораго спустился къ Мцхетѣ, осмотрѣлъ ея народную святыню и здѣсь дружбою соединился съ ревнителемъ Христіанскаго благочестія Правителемъ Карталинскимъ Вахтангомъ. Слѣдствіемъ такого мирнаго единенія двухъ царей и посѣщенія имъ Мцхетскаго храма было то, что Католикосъ Доментій, ласкаемый дворомъ Персидскимъ, прибылъ со многими Іерархами въ Карагачъ къ царю-Магометанину Имамкулихану и выпросилъ у него подтвержденіе за Мцхетскимъ храмомъ всего движимаго и недвижимаго имущества, пожертвованнаго его предшест-

венниками. Мудрый Вахтангъ и доблестный первосвятитель Доментій, мѣрами кроткими и лучшимъ отношеніемъ своимъ къ царю-Магометанину Кахетинскому произвели то, что наглость Персовъ, окружавшихъ охраняемаго ими царя, ни самъ великій въ глазахъ Магометанъ царь-Имамъ, не думали поработать Алкорану Христіанъ Кахетинскихъ. Частая бесѣда его съ пастырями церкви даже расподожила его душу къ любви Христіанской, и неволью исповѣдывая Магомета, оказывалъ церкви сильное покровительство. Изъ письменныхъ памятниковъ его, остающихся до нынѣ между актами и грамотами Руставской Епархіи видно, какъ онъ глубоко былъ тронутъ Христіанствомъ, одолевшимъ его душу, съ дѣтства напитанную Магометанскимъ закономъ.

Такая перемяна въ душѣ Магометанскаго царя-Имама была отрадою Христіанскаго народа, находившаго въ немъ своего защитника. Сближаясь съ подданными, Имамъ-Кулиханъ оставилъ резиденцію Хановъ въ Карагачѣ и перенесъ столицу въ Телавъ, устроилъ временное помѣщеніе въ мѣстечкахъ Манави и Магаро. Въ этомъ послѣднемъ часто проводилъ дѣто, ласкаемый любовію народа, преданностію вельможъ и Пастырей церкви и брата своего Теймураза, царевича христіолюбиваго, война доблестнаго и ученаго знатока вѣры Христіанской.

Грабежи отъ Лезгинъ, опустошавшихъ Кахетію и изнурявшихъ ее отъ постоянныхъ противъ нихъ вооруженій, заставили Имамъ-Кулихана предоставить на время управленіе царствомъ

брату своему Теймуразу и отправиться въ Персію для испрошенія себѣ помощи у Персидскаго Шаха.

Вахтангъ VI царь Карталинскій, другъ и союзникъ его, въ залогъ вѣчнаго мира пригласилъ его съ честію въ Тифлисъ и предложилъ ему утвердить бракосочетаніе Теймураза съ дочерью его Тамарью. Имамъ-Кулиханъ, обезпечивъ цѣлость своего трона родственнымъ союзомъ брата своего съ царемъ Карталинскимъ, отправился въ Испагань (1711 г.).

Царица Анна, мать Теймураза, была правительницею Кахетин. Лезгинны и Князья Кахетинскіе, пользуясь отсутствіемъ царя изъ Кахетин, открыли междуособную войну, совершенно разстроившую царство Кахетинское. Убийства, грабежи и вѣроломства не находили предѣла: ни царевичъ Теймуразъ, ни царица Анна, безсильные владетели Кахетин, скорбно проводившіе время попеременно въ Манавѣ, Телавѣ и Магаро, не были въ силахъ положить конецъ внѣшнимъ и внутреннимъ смутамъ. Кахетинскіе вельможи, враждуя другъ къ другу, соединялись съ Лезгинами и за одно съ ними нападали другъ на друга. Въ эту бурную эпоху Николай Архіепископъ Алавердскій, оставивъ свое уединеніе сталъ въ чель народа, распространилъ на Кахетію свое вліяніе и одинъ явился правителемъ народа, вполне довѣрившаго ему.

Пятилѣтнее пребываніе Имамъ-Кулихана при дворѣ Шаха не принесло ему ни какой пользы. Слабый Султанъ Гуссейнъ, силою обратившій вызваннаго предъ тѣмъ временемъ

Карталинскаго царя Вахтанга VI въ Магометанство, отправилъ его въ Кахетію (1715 г.) поручивъ Вахтангу соединиться съ Имамъ-Кулиханомъ для сокрушенія Лезгинъ, усилившихся противъ Кахетин. Родственный союзъ его съ Вахтангомъ вновь укрѣпилъ родствомъ, выдавъ по волѣ Шаха сестру свою Елену за Іессея въ послѣдствіи вѣроотступника брата Вахтанга. Верховное управленіе царствомъ Кахетинскимъ Имамъ-Кулиханъ поручилъ Министру своему Магометанину Кіасѣ (қазы зѣбѣ), который усмирнлъ на время буйствовавшихъ Лезгинъ въ Кахетин. Послѣ непродолжительнаго времени мира и спокойствія, Лезгины снова вышли изъ горъ, пронеслись по всѣмъ доламъ и горамъ Кахетин: ни что не спасало ихъ отъ меча дикихъ сыновъ Дагестанскихъ, грабившихъ и истреблявшихъ Кахетинцевъ. Архіепископъ Алавердскій, считавшійся опорой народа и лучшимъ совѣтникомъ царя, очернилъ свою память въ исторіи, повѣствующую, что онъ въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ, далъ ужасный совѣтъ,—позволить Лезгинамъ, безпрепятственно со стороны Кахетин, идти для грабежа большими партіями на Карталинію, Кахетію, Шамшадильскую, Карабагскую и Ширванскую провинціи. Этимъ средствомъ думали отвлечь отъ Кахетин грозный для нея мечъ неукротимаго Дагестана. Между тѣмъ какъ усилившіеся Лезгины, рыскавшіе всюду для добычи, впервые устремились на Кахетію, какъ ближайшій пунктъ ихъ дикихъ геройскихъ подвиговъ. Ни помощь Карталини, отъкуда

шли дружины для наказанія дерзости Дагеставской, ни мѣры Шаха угрожавшаго Дагестану за опустошеніе Ширвана и др. Мусульманскихъ его областей, не могли остановить дикаго порыва Лезгинъ, ознакомившихся со всѣми путями населенныхъ и богатыхъ областей. По распоряженію Шаха, Вахтангъ VI и Ширванскій Бегларбегъ соединились съ сильными дружинами для наступательнаго дѣйствія противъ Лезгинъ совмѣстно съ Имамъ-Кулиханомъ; но въ то время, какъ Вахтангъ съ грознымъ воинствомъ вступилъ въ Кахетію и дѣлались приготовленія для вѣсенія войны въ Дагестанъ, въ мѣстечкѣ Магаро умеръ царь Давидъ Имамъ-Кулиханъ (1722 г.). Походъ разстроился.

Тѣло царя Магометанина отвезли въ Персію и предали въ мечети мѣстечка Комъ подлѣ гробницы Шахъ-Аббаса II. Послѣ его остались жена Магометанка, сыновья Магометъ-Мирза и Али-Мирза и одна дочь Нетеванъ-Ханумъ (1):

Царство Кахетинское перешло въ управленіе къ брату Имамъ-Кулихана *Магометъ-Кулихану*, рожденному отъ незаконной жены царя Ираклія Назаралихана.

---

(1) На ней былъ женатъ Министръ Кіаса. Гробницу ея вмѣсто съ гробницею Абдула-Бега сына Царя Геесел, до нынѣ показываютъ на Магометанскомъ кладбищѣ за Ботаническимъ въ Тифлисѣ садомъ.

Магометъ-Кулиханъ.

(1723—1729 г.)

Магометъ-Кулиханъ родной братъ Имамъ-Кулихана, носившій Христіанское имя Константинъ, жилъ при дворѣ Шаха въ то время, когда братъ его скончался въ Кахетіи. Шахъ Персидскій, довольный преданностію къ нему Имамъ-Кулихана и его службою, наименовалъ его царемъ Кахетинскимъ и Правителемъ областей Эриванской, Шамшадидьской и Казахской. Историкъ описываютъ его весьма опаснымъ Магометаниномъ, дерзкимъ, надменнымъ, мстительнымъ и кровожаднымъ. Едва новый царь-Магометанинъ успѣлъ вступить въ Кахетію, опустошаемую Лезгинами терзаемую внутренними раздорами, какъ снова начались интриги между имъ и Карталинскимъ царемъ Вахтангомъ VI. Честолюбивый Иссей братъ Вахтанга посѣялъ между ими раздоръ, гибельный для единокровныхъ и единовѣрныхъ народовъ Кахетинскаго и Карталинскаго. Тайною перепискою съ нимъ оклеветалъ брата своего Вахтанга въ заговоръ противъ его, сообщивъ ему, что Вахтангъ зоветъ къ себѣ на помощь царя Русскаго. Раздраженный Магометъ—Кули Ханъ прекратилъ всякое общеніе съ Вахтангомъ, и отсталъ отъ союза съ нимъ для совместнаго объявленія войны Лезгинамъ. Царевичъ Теймуразъ, женатый на дочери Вахтанга и братъ хотя не родной, при этихъ трудныхъ обстоятельствахъ, вредныхъ для обоихъ царствъ,

явился посредникомъ между ими. Мнимый союзъ между ими, необходимый для общей пользы не могъ быть утверждёнъ. Предпримчивый Вахтангъ, гнушавшійся имени царя—Магометанина и сокрушаемый бѣдствіемъ христіанъ, стонавшихъ подъ игомъ Мусульманъ открыто стремился, союзомъ съ единовѣрнымъ царемъ Русскимъ, подчинить христіанское наслѣдіе мощной защитѣ Петра Великаго. (2) Посольство Вахтанга въ Россію до того раздражило Магометъ Кулхана, что полагалъ всякую прегралу сношеніямъ съ Карталинією и

(2) Первое письмо, адресованное имъ къ Петру В. было написано на Латинскомъ языкѣ Западными миссіонерами, имѣвшими резиденцію въ Тифлисѣ: Оно замѣчательно самопожертвованіемъ, съ которымъ Вахтангъ вручалъ единовѣрному царю судьбу своей короны, своихъ дѣтей и подданныхъ. Вотъ отрывокъ этого письма, написаннаго въ Тифлиса 11 Ноября 1721 года:

Sacra Majestas.... Quapropter caput nostrum, liberos, subditos omniaque nostra pro Vestra regia Majestate devovimus. Per litteras convenimus cum duce exercitus Vestri atque convolvimus de modo pertrahendi perficiendique negotia....

Посланниками царя были Князь Сохніа Чхендзе, Епископъ Русскій Георгій и др. которые объявили Петру В. что въ помощь Русскимъ войскамъ въ числѣ 10000, царь можетъ выставить 50,000, изъ числа конхъ 20,000 назначить для внесенія войны за предѣлы Грузіи и именно въ Персію; что дорога для прохода Русскихъ войскъ лежитъ чрезъ земли Черкесовъ ему родственныхъ (Вахтангъ былъ женатъ на дочери Черкесскаго Князя) и пр.

Вахтангъ, соединяясь съ Петромъ В., долженъ былъ повторить ему то, о чемъ онъ писалъ и прежде: (4 Окт. 1723 г.): «злой Кахетинскій Прэвитель питаетъ ко мнѣ ненависть и препятствуетъ къ вѣрному достиженію цѣли; я въ надеждѣ на помощь Бога, что одолѣю царя нечестиваго. Скоро могу я занять Ширванъ, если поспѣшно явится тамъ отрядъ вашъ, съ которымъ я долженъ соединиться. Въ моихъ рукахъ всѣ земли до Эривани. Надѣюсь овладѣть этимъ городомъ. Сынъ Миръ-Вейса (Авганскаго предводителя) до того усилился, что Шахъ въ опасности и Персы ищутъ моего содѣйствія (3), но я въ ожиданіи только вашихъ приказаній». Посланецъ Петра В. Толстой, находившійся при лицѣ царя Вахтанга, служилъ залогомъ проясняющихся для Христіанства свѣтлыхъ дней свободы отечества.

Раздраженный Магометъ—Кулиханъ направилъ Лезгинъ и Кахетинское свое войско на Карталинію и мусульманскія области подвластныя Вахтангу. Они опустошили богатое и обширное мѣстечко Цинцаро и всѣ поселенія по берегу р. Кція. Сынъ Вахтанга царевичъ Баркаръ, соединившись съ дядею своимъ вѣроот-

---

(3) Тоже самое пишетъ и Малькольмъ: Vachtang, prince de Géorgie, semblait le seul qui put encore la sauver (Ispahan): on avait sollicité ses secours avec ardeur; mais on apprit que, tenant toujours avec fermeté et entêtement à son voeu, il refusait de servir son souverain. Cette nouvelle sembla être l'arrêt fatal d'Ispahan et de tout l'empire.

Histoire de Perse Tom. II. pag. 463.

ступникомъ Иссеемъ, на этотъ разъ отставшимъ отъ Магометъ-Кулихана, вступилъ въ предѣлы Кахетин, опустошилъ Сагурамо и окрестныя мѣста. Испуганный Магометъ Кулиханъ, воспѣшно отправилъ брата своего Теймураза, Епископовъ Кахетинскихъ и вельможъ двора въ Карталинню, уполномочивъ ихъ на заключеніе съ Вахтангомъ мира твердаго, основаннаго на взаимной любви и присягѣ. Архіепископъ Алавердскій первый и главный святитель Кахетин изъ угожденія къ Царю—Магометанину и изъ личныхъ выгодъ, отвергъ миръ, по которому на всегда уступалась Карталиннѣ царю Вахтангу. Соединеніе Карталиннѣ съ Кахетіею въ лицѣ одного царя, говорилъ онъ, есть единственное средство сокрушенія усилившихся Лезгинъ. Открылась вновь война, не имѣвшая ни какихъ успѣховъ, кромѣ кровопролитія и разоренія Тифлиса, которымъ на этотъ разъ овладѣлъ Магометъ Кулиханъ, и гдѣ ужасы завоевателя тягчайшія ужасовъ, произведенныхъ Персами въ другія эпохи, привели въ оцѣпенѣніе народъ христіанскій. Въ это время ограбленъ Тифлисскій Сіонскій Храмъ и пропала до нынѣ древняя богатая икона Сіонскія Божія Матери.

Вахтангъ изгнанный изъ Тифлиса и угрожаемый Турками, отдохавшими еще въ Карсѣ, не смѣлъ принимать ни какихъ рѣшительныхъ мѣръ къ защитѣ Карталиннѣ. Посланникъ Петра В. Толстой простился съ Царемъ Вахтангомъ въ мѣстечкѣ Цхинвалѣ, и Турки явись въ Тифлисъ, получили въ рукъ Магометъ Кулихана ключи города Тифлиса и крѣпости его.

Тифлисъ объявленъ резиденціею Паши и общими по Карталини приказомъ сняты кресты со всѣхъ куполовъ церквей. Магометъ Кулиханъ, подозрѣваемый Турками, взятъ на время подѣ стражу и убѣжавъ изъ Тифлиса, влечилъ жалкую жизнь въ горахъ Тушинскихъ. Царство Кахетинское вручено брату Вахтанга *Иессею*, оставившему вѣру Шита и имя Али Кулихана и сдѣлавшемуся прозелитомъ Омаровой секты подѣ именемъ *Мустифы — Паши*.

Тщетно Магометъ Кулиханъ искалъ свиданія съ Вахтангомъ, котораго паденіе ускорено его дѣйствіями; тщетно соединился клятвою съ царевичемъ Бакаромъ, сыномъ Вахтанга, для совместнаго дѣйствія противъ Турковъ, общихъ ихъ поработителей; бесполезно взымалъ онъ къ Лезгинамъ, которые будучи имъ вызваны на помощь, первые обратились къ дворцу его и ограбили его, пошадивъ отъ избіевія одно недостойное сожалѣніа его Магометанское семейство. Бесполезно и поздно, наконецъ, развратный Магометъ Кулиханъ (6 Ноября 1724 г.) успѣшилъ отправить въ Астрахань посольство къ Императору Петру Великому, прося защиты и предлагая ему свою покорность, вѣрнопопданство и готовность содѣйствовать ему въ дѣлѣ войны его противъ Мусульманъ. (4)

(4) Письмо это, посланное къ Петру В. чрезъ Менаха Деведея и 2 вельможъ, заключало также и жалобу Епископовъ Кахетинскихъ на притѣсненія со стороны Магометанъ. Его подписали: Николай Архіепископъ Алавердскій, Захарій Митрополитъ Бодбійскій, Епископы

Беззащитный Магометъ Кулиханъ, лишенный союзника и царства, жилъ въ горахъ Тушетіи и былъ только зрителемъ ужасовъ безначалія, терзавшаго Кахетію. Турки, укрѣпляя за собою Карталинію и распространяя завоеванія на счетъ Персіи, не думали о Кахетіи беззащитной. Тамъ владычествовали Лезгины, распространявшіе Магометанство, закрывавшіе христіанскіе храмы и въ замѣнъ христіанскихъ пастырей ставившіе Мулловъ въ городахъ и селахъ. Ожесточенные Кахетинцы, въ напряженіи силъ, возстали на своихъ притѣснителей и вбодушевленные однимъ Пресвитеромъ, котораго имени не сохранили намъ лѣтописи, объявили имъ войну и Лезгины уступили силъ и храбрости защитниковъ народнаго достоинства.

Карталинцы, отягощаемые Турками, въ отсутствіи Вахтанга, отправившагося въ Россію, обратились съ просьбою къ Магометъ—Кулихану, —предводительствовать ими для сверженія Турецкаго ига. Магометъ—Кулиханъ, обманутый нѣкоторыми князьями Карталинскими и успѣхами войны, объявленной Туркамъ, приступилъ къ дѣлу; но Турки, усыпляя его, пред-

Руставскій, Ниноцминдскій, Самебійскій (Свято-Троицкій, находившійся въ горахъ Гомборскихъ), Харчашнійскій, Джеремскій (გერემუკი) и Некресскій. Правители Кахетинскіе: (Моуравы) Гарсеванъ Тианетскій, Георгій Кизвкскій (южной Кахетіи) Заалъ Эвисейскій и др.

Bullet. histor. philol. Tom. III. № 23. 24.

лагали ему спокойное царствованіе въ Кахетин и единодушное съ ними дѣйствіе противъ Лезгинъ, сильно вредившихъ Турецкому въ Грузіи владычеству.

Наконецъ Усупъ—Паша, озабоченный Кахетинскими дѣлами, прибылъ въ Карагачъ, резиденцію прежнихъ, Хановъ—правителей Кахетинскихъ, пригласилъ Магомедъ—Кулихана къ себѣ отъ имени Султана для заключенія съ нимъ мира и объявленія заодно съ нимъ войны Лезгинамъ. И когда, не рѣшительный Магомедъ—Кулиханъ, по совѣту Архіепископа Алавердскаго и Карталинскаго князя Муарсаба Тарханъ—Моурава, съ войскомъ явился къ нему въ мѣстечкѣ Бежанбегѣ, и послѣ свиданія съ Усупъ—Пашею сѣлся на коня, Турокъ Магомедъ—Бекъ возилъ въ него копье и бросилъ съ коня. (1739 г.). Въ одно время съ нимъ пали Архіепископъ Алавердскій Николай, Ревазъ Эриставъ Арагвскій и др. Имъ всѣмъ отсѣчены головы и въ знакъ триумфа отправлены къ Султану въ Константинополь.

Магомедъ Кулиханъ былъ послѣднимъ царемъ Магометавидомъ Кахетинскимъ. Хотя Турки, водворившіеся въ Грузіи и укрѣпили города Карагачъ, Гори, Тифлисъ и другіе, но надежда на спасеніе отъ ига ихъ полагалась съ одной стороны въ открывшейся скоро войнѣ за обладеніе Грузіею между Турками и Персами, съ другой въ принятіи Россіею христіанскаго участія въ судьбѣ единовѣрнаго ей царства. Царевичъ Теймуразъ, сынъ Ираклія 1, поддерживаемый Шахъ—Надиромъ изъ своихъ

выгодъ, былъ въ это время единственною опорою народа, и ему, какъ христіанскому Правителю народа суждено было мудрыми мѣрами устроить дѣла изнуреннаго вѣковыми бѣдствіями христіанскаго царства. Онъ долженъ былъ дожидаться благодатнаго времени видѣть царство възищеннымъ изъ опасныхъ для Грузіи рукъ Турецкаго Султана и имѣа дѣло съ одними Персами, какъ менѣе опасными и съ старыми властителями, смѣло взывать къ Россіи о помощи, которую вправѣ была ожидать отъ нея единовѣрная ей страна. Съ этою цѣлію Теймуразъ окруженный Епископами и вельможами Кахетинскими, не разъ являлся къ Шаху Надиру въ Ганжѣ и Эривани, Дербентѣ и Испагани, и каждый разъ, возвращаемый на царство бѣдствовавшее отъ смутъ внѣшнихъ и внутреннихъ, въ слезахъ молился Богу за свой народъ. Последнею жертвою его была выдача ему въ заложники сына Ираклія и дочери Кетевани. И въ то время, какъ сынъ его раздѣлялъ походъ Надиръ Шаха на Индію, а дочь выдана за мужъ за Аликулихана, племянника Надира, Теймуразъ властвовалъ въ Кахетин, волнуемой интригами Хановъ, управлявшихъ Тифлисомъ по волѣ Надиръ Шаха. Наконецъ Шахъ Надиръ, довольный Теймуразомъ и сыномъ его Иракліемъ, вручаетъ первому царство Карталинское а другому Кахетинское (1744 г.).

Явились на тронахъ раздробленной Грузіи цари Христіане подъ сладкими для исторіи и народа именами *Теймураза II* и *Ираклія II*.

Теймуразъ, какъ царь царей, имѣвшій резиденцію Тифлисъ, первый возстановилъ, къ высокому утѣшенію христіанъ, благочестивый обрядъ древнихъ царей—священное миропомазаніе и короновался въ первопрестольной Мцхетѣ.

ПОГРѢШНОСТИ.

<i>Напеч.</i>	<i>Читай.</i>
СТРАН.	СТРОК.
10 пишетъ	31 пишутъ
19 (*)	2 (**)
21	20 постоянный инвисти- турный
22 უბნისებრი	14 უბნისებრი
23 (1782)	28 (1582)
25 расположеніемъ	19 нерасположеніемъ
26 Тифлиса,	19 Тифлиса.
26 надъ	27 надъ
26 войномъ	29 воиновъ

